

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Справедливость в уголовном судопроизводстве»

Студент

Д.А. Петрухнова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Глава 1 Теоретико-методические основы справедливости как принципа уголовного судопроизводства.....	7
1.1 Генезис и современное состояние доктрины принципов в теории уголовного процесса	7
1.2 Понятие справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства.....	20
1.3 Функции и роль принципа справедливости уголовного судопроизводства	25
Глава 2 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на различных его стадиях.....	33
2.1 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования.....	33
2.2 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства.....	43
2.3 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора суда.....	47
Глава 3 Процессуальные последствия несоблюдения и нарушения принципа справедливости уголовного судопроизводства	53
3.1 Проблемы соблюдения принципа справедливости уголовного судопроизводства	53
3.2 Нарушение принципа справедливости как основание отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом	56
3.3 Пути совершенствования обеспечения справедливости как принципа уголовного судопроизводства.....	62
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность темы. Принципы уголовного судопроизводства - одна из самых важных проблем современного правоприменения и востребованных тем научных исследований в этой сфере. Именно принципы уголовного судопроизводства лежат в его основе, образуют его основание; на них основывается право, как общеобязательный регулятор общественных отношений при осуществлении уголовного судопроизводства.

При этом, с учетом проблем и перспектив современной правоприменительной практики, приходится констатировать, что эффективная модернизация отечественного уголовного процесса в условиях модернизации уголовного процессуального законодательства и реформирования системы органов и должностных лиц, уполномоченных на его применение, возможна только на основе всестороннего научного знания о системе основ уголовного судопроизводства, специфике действия общеправовых и процессуальных принципов в этой сфере.

Одним из ключевых принципов осуществления уголовного судопроизводства является принцип справедливости. Правосудие немыслимо без справедливости. От уголовного процессуального права ожидается обеспечение справедливого уголовного производства, что приведет к принятию справедливого судебного решения. Причем речь идет о настоящей, а не только о формальной справедливости. Однако проблема заключается в том, что «справедливость» имеет сильную эмоциональную окраску и несколько значений. Каждый участник уголовного судопроизводства ожидает справедливого судебного разбирательства и решения дела, однако с собственной точки зрения, которая предусматривает его правоту и опровергает позицию противоположной стороны. То есть для каждого субъекта уголовного производства справедливость означает нечто разное.

Справедливость имеет фундаментальный характер для уголовного производства: она охватывает правовой идеал должного уголовного

судопроизводства и общественный запрос на установление истины. Справедливость является предпосылкой любого процессуального действия, решения, исходным моментом правильного понимания и применения закона.

Концепция справедливого уголовного производства постоянно совершенствуется благодаря решениям Европейского суда по правам человека, национальным судебным инстанциям, поэтому эта тема остается и в дальнейшем актуальной.

Степень разработанности темы. Тематика справедливости в осуществлении уголовного судопроизводства была исследована в работах таких отечественных и зарубежных авторов как Л. Аширова, В.М. Бозров, А.В. Гладышева, Н.В. Глинская, С.М. Зеленский, Л.Б. Исмаилова, И.И. Когутич, Н.А. Колоколов, Т. Морщакова, В. Ярославцев, J. Skogupka и др. Однако, если справедливость в значении внутреннего свойства судебного решения была исследована довольно основательно, то проблема справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства раскрыта лишь фрагментарно.

Объектом данного исследования являются основы справедливого уголовного судопроизводства в России.

Предметом исследования является справедливость в уголовном судопроизводстве.

Целью исследования является исследование справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства.

В соответствии с поставленной целью, нами очерчен следующий круг задач:

- Рассмотреть генезис и современное состояние доктрины принципов в теории уголовного процесса.
- Определить понятие справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства.

- Обозначить функции и роль принципа справедливости уголовного судопроизводства.
- Исследовать реализацию принципа справедливости уголовного судопроизводства на различных его стадиях.
- Проанализировать процессуальные последствия несоблюдения и нарушения принципа справедливости уголовного судопроизводства.

Методологической базой данного исследования являются общенаучные методы диалектического материализма, общие методы научного познания: индукции, дедукции, анализа, синтеза, исторический метод, а также частные методы: формально-юридический, системно-структурный и др.

Нормативно-правовая основа исследования представлена положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, других нормативно-правовых актов, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили наработки отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей права, а также и ряда гуманитарных наук.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые осуществлено комплексное специальное исследование проблемы справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства.

Положениями, которые предполагается вынести на защиту, являются то, что принципы уголовного процессуального права представляют собой правовые, системные образования, которые определяют доктрину организации и осуществления уголовного производства. Каждый отдельный принцип имеет свою структуру и функции. Все они, несмотря на разный уровень интеграции норм права, универсальные, отраслевые (специальные), представляют собой систему со многими различными функциональными

компонентами и имеют тесную взаимосвязь между собой. При этом принцип справедливости имеет фундаментальный характер для уголовного производства: он охватывает правовой идеал должного уголовного судопроизводства и общественный запрос на установление истины. Справедливость является предпосылкой любого процессуального действия, решения, исходным моментом правильного понимания и применения закона. Справедливость имеет правовую и этическую сторону. Правовая сторона обеспечивает формальное равенство, которое не во всех случаях гарантирует справедливость приговора. Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на всех его стадиях обеспечивает возможность преодоления пробелов уголовного процессуального права, осуществление распространительного или ограничительного толкования его норм. Автором поддержана необходимость ухода от формально-догматического понимания значения процессуальной формы, и переход на более гибкую конструкцию формирования системы критериев признания определенной информации доказательствами в судебном заседании, где определяющим критерием будет выступать соблюдение общих принципов уголовного производства, в том числе, принципа справедливости. Последствиями несоблюдения принципа справедливости являются, в частности, отмена процессуальных решений, принятия соответствующих процессуальных решений (например, о закрытии уголовного производства, обязательство прекратить действие оправдательного приговора и т.д.), привлечение лиц, виновных в таком нарушении, к соответствующему виду юридической ответственности и тому подобное. Автором предложены конкретные пути совершенствования обеспечения справедливости как принципа уголовного судопроизводства. Для обеспечения справедливости правосудия важно соблюдение общепризнанных правовых принципов и морально-этических норм судьями, что может способствовать достижению высокого качества и эффективности правосудия.

Глава 1 Теоретико-методические основы справедливости как принципа уголовного судопроизводства

1.1 Генезис и современное состояние доктрины принципов в теории уголовного процесса

Прежде всего отметим, что в течение всего периода развития доктрины принципов права, в том числе и принципов уголовного процессуального права, как и на современном этапе, можно встретить несколько вариантов терминологического обозначения тех исходных положений, оснований, которые являются базовыми для права в целом и отдельных его отраслей в частности. Речь идет, прежде всего, об использовании терминов «принцип» и «основа». Так, «принцип» слово латинского происхождения, означающее начало, основа. В то же время, принцип - это то, что лежит в основе определенной теории науки, внутреннее убеждение человека, основное правило поведения. По В.И. Далю, слово «принцип» означает «научное или нравственное начало, основание, правило, от которого отступают» [88, с. 331].

При определении понятия принципов права можно выделить две концепции, которые сформировались в правовой доктрине.

«Согласно первой концепции, основанной на теории позитивизма, принципы права - это идеи, теоретические, нормативно-руководящие положения того или иного вида человеческой деятельности, которые конкретизируются в содержании правовых норм и объективно обусловлены материальными условиями существования общества. Сторонниками этой идеи является Л. С. Явич, А.Н. Васильев, В.М. Ронжин и др.» [96, с. 64].

«Согласно второй концепции, которая берет начало от идеи естественного права, принципы права понимается как руководящие идеи, объективно присущие праву отправные начала, неоспоримые требования (позитивные обязательства), предъявляемым к участникам общественных

отношений с целью гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов и определяют содержание и направленность правового регулирования, отражают важнейшие закономерности социально-экономической формации. Придерживаются такого понимания принципов права А.Ф. Скакун, П.М. Рабинович, В.А. Козлов, К.Е. Ливанцев, Ю.А. Ведерников, В.С. Грекул и др.» [87, с. 146].

По нашему мнению, принципы авторского права выражают отправные идеи, важнейшие закономерности правоотношений, возникающих в результате создания и использования произведений науки, литературы и искусства. Рассмотрим признаки принципов права.

В советский период признаком принципов права был их исторический характер. «Это объясняли тем, что нет вечных и неизменных принципов. На исторический характер принципов права указывают и современные ученые. В частности, разделяет это мнение и В.А. Козлов, К.Е. Ливанцев, акцентируя внимание на том, что принципы всех общественных явлений является историчными» [87, с. 147].

Среди признаков принципов права в советской правовой доктрине выделяли их универсальность, высокую императивность и общую значимость. Так, Л.С. Явич «под универсальностью принципов права понимал то, что ими (принципами права) пронизана вся юридическая материя и что они должны учитываться в любой правовой ситуации. Выше императивность, по мнению автора, свидетельствует не только об их обязательности, но и о том, что правовые нормы, которые не считаются принципами, должны из них вытекать и им соответствовать. И, наконец, общественная значимость принципов права заключается в том, что они направляют весь механизм правового регулирования общественных отношений» [96, с. 64].

Считаем, что принципы права с теоретической точки зрения могут выполнять следующие функции:

- системоформирующая (принципы являются первоосновой, фундаментом отрасли права);
- герменевтическая (принципы применяются при толковании правовых норм, позволяют правильно понять их смысл);
- гносеологическая (принципы выступают критерием истинности знаний, получаемых в процессе познания права);
- коммуникативная (принципы выступают критерием справедливого, а также соответствующего общепризнанным рамкам общения между субъектами);
- индивидуалистическая (принципы закрепляют и обеспечивают реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, выступают гарантом личностного развития индивида);
- этическая (принципы формируют представления о морали и нравственности, совместном общежитии индивидуумов).

Анализируя многообразие подходов к классификации принципов права, можно прийти к выводу, что, как правило, авторы предлагают классифицировать принципы права в соответствии с системой права или в соответствии со сферой действия (сферы общественных отношений); разница заключается лишь в количестве групп или видов принципов права, которые выделяют исследователи.

Классифицируя принципы права как таковые, предлагаем брать за критерий основной классификации уровень значимости принципов права для правового регулирования. На этом основании предлагаем принципы права разделить на две группы: основные (конституционные) и другие (межотраслевой, отраслевой уровне). В соответствии с этим можно выделить:

- а) конституционные принципы (принципы права, которые имеют высокое значение для жизнедеятельности общества и государства, и поэтому должны быть закреплены в Основном Законе страны):
 - 1) принцип справедливости;

- 2) принцип равенства;
 - 3) принцип законности;
 - 4) принцип гуманизма;
 - 5) принцип верховенства права;
 - б) принцип юридической определенности, который состоит из трех элементов:
 - принцип исключения обратной силы закона;
 - принцип недопущения сужения содержания и объема существующих прав и свобод;
 - принцип ответственности перед лицом;
 - 7) презумпция невиновности;
 - 8) принцип «разрешено только то, что прямо предусмотрено законодательством», - для государственных органов, и принцип «разрешено все, что прямо не запрещено» - для физических лиц;
 - 9) принцип гласности.
- б) другие (межотраслевые и отраслевые) принципы (принципы права, которые по своей сути являются конкретизацией конституционных принципов права в отдельных отраслях права, и по своей значимости уступают первым. Предоставленный перечень не является исчерпывающим, а лишь демонстрирует примеры межотраслевых и отраслевых принципов):
- 1) принцип публичности;
 - 2) принцип индивидуального характера ответственности;
 - 3) принцип всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела;
 - 4) принцип «незнание закона не освобождает от ответственности»;
 - 5) принцип обеспечения обвиняемому права на защиту;
 - б) принцип состязательности;

- 7) принцип устности и непосредственности;
- 8) принцип диспозитивности;
- 9) принцип «никто не может быть судьей в собственном деле»;
- 10) принцип недопустимости повторного наказания за то же преступление;
- 11) принцип ответственности только за вину;
- 12) принцип независимости судей и т.д.

В целом, система принципов права является неотъемлемым элементом права как общеобязательного социального регулятора, направленного на обеспечение свободы, эффективное действие которого гарантируется государством.

Именно такая социальная направленность права, как системы, обуславливает и социальное назначение, и морально-правовую природу принципов права, в том числе и уголовно-процессуального права. Современная государственная уголовная политика, как и раньше, имеет карательный характер, однако с некоторыми элементами социальной направленности, однако не в интересах отдельных лиц и общества, а в целях обеспечения функционирования собственно государственного механизма. Вместе с тем при принятии новых законодательных актов все чаще учитывается принцип гуманизма и верховенства права в целях защиты прав и интересов человека.

В этом контексте анализируются общие задачи и общие принципы уголовного производства. Указывается, что лишь немногие из принципов большей мере касаются процедурных основ уголовной процессуальной деятельности (например, разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Большая же часть основных начал уголовного судопроизводства направлена на обеспечение прав и свобод личности (прежде всего, тех, что установлены и гарантированы Конституцией РФ), что, в свою очередь, невозможно без соблюдения уголовной процессуальной формы (надлежащей правовой процедуры).

Несмотря на то, что предусмотренная законом правовая процедура выступает формой осуществления всей уголовной процессуальной деятельности, она олицетворяет собой действие всех определенных в Главе 2 УПК РФ принципов уголовного судопроизводства.

Безусловно, любые принципы, в том числе и принципы права, «являются продуктом человеческой деятельности, результатом которой они выступают и интересы которой они удовлетворяют. Принципы являются социальными явлениями, как по источнику возникновения, так и по содержанию: их возникновения обусловлено потребностями общественного развития и в них отражаются закономерности общественной жизни. Без учета таких существенных моментов невозможно объяснить и понять особое значение принципов для последовательного согласования человеческой деятельности требованиям объективных социальных закономерностей. Все это в полной мере касается и принципов права - специфического проявления определенной части общесоциальных принципов в правовой системе, а соответственно - и основ уголовного судопроизводства, как части принципов права, регулирующего специфический вид государственно-правовой деятельности» [73, с. 41].

Таким образом, принципы права представляют собой правосистемные образования. Каждый отдельный принцип имеет свою структуру и функции. Все они, несмотря на разный уровень интеграции норм права (общеправовые, межотраслевые, отраслевые), стабилизируют систему права, имеющие одинаковое системообразующее значение. Вместе с тем, качественное содержание видов принципов права выступает одним из проявлений системности права, отражает многогранную, функционально сложную и обусловленную объективными и субъективными факторами построение права.

Рассматривая генезис доктрины принципов в теории уголовного процесса, следует отметить, что толчком к разработке теоретически, научном уровне вопросов основных начал, принципов уголовного судопроизводства

стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в котором появилась отдельная глава, нормы которой имели общий характер и не детализировали порядок осуществления производства по уголовным делам. Глава 1 Устава уголовного судопроизводства содержала основные начала, идеи правовой реформы, которая состоялась, общие правила, согласно которым строились институты и отдельные нормы уголовного процессуального права.

В этот период в трудах С.И. Викторского, М.В. Духовского, И.В. Михайловского, С.В. Познышева, М.М. Розина, В.К. Случевского, Д. Тальберга, И.Я. Фойницкого и др. исследователей рассматривались вопросы, касающиеся основных начал, идей, общих правил, то есть принципов осуществления уголовного судопроизводства.

Так, К. Случевский писал, что «путем долгого исторического развития современный уголовный процесс базируется на принципах, принадлежащих к разным формациям его образования. Эти принципы пронизывают все моменты его движения; нередко судья не смог бы решить процессуальный казус, случившийся ему на пути, и выйти из сложного положения, в которое его ставят недостатки и пробелы закона, если бы не существовало их, они играют для судьи роль маяков, которые освещают ему путь» [82, с. 215-217].

М.В. Духовский утверждал, что «основные начала, то есть такие руководящие положения, согласно которым только и признается возможным достичь желаемого результата, существуют в каждой области как научных, так и практических знаний. Взяв их за основу, из них выводят, на них строят здание этой науки. Таковы основные начала бесспорно должны быть и действительно уже существуют в науке уголовного процесса, где их называют началами устоев правосудия» [38, с. 22].

На этом этапе развития процессуальной науки основополагающая роль принципов уголовного судопроизводства признавалась и пропагандировалась.

Принципы уголовного судопроизводства создают систему, научность и солидность которой вряд ли могут быть поставлены под сомнение (Л.Е. Владимиров), основные начала процесса должны образовывать святилище юриста (М. Духовской), «принципы уголовного судопроизводства - это главные основы, на которых основывается построение уголовной юстиции и порядок его действий, эти камни, на котором крепится и построено здание уголовного правосудия, и с какой стороны ни смотреть на него, всегда ярко бросается в глаза необходимость в этих капитальных опорах не только для красоты и пропорциональности, но и для устойчивости здания (А.А. Квачевский)» [83, с. 78].

В то же время, неразработанность понятия и признаков принципов, которые лежат в основе уголовного судопроизводства, характеризует научные взгляды того периода определенной степенью неконкретности, бессистемности.

Так, П.П. Пусторослев, выделил пять основных, по его мнению, принципов уголовно-судебного права. Ими автор считал:

- поддержание и максимально возможное увеличение всестороннего народного материального и духовного благосостояния;
- единство;
- целесообразность;
- соответствие средств с качествами того материала, из которого он строится;
- нравственность.

Отдельно автором были выделены производные принципы, что, в свою очередь, были разделены на три категории, хотя четкого перечня принципов каждой из категории автор не приводил. Среди них автором были названы принцип правомерности, принцип скорости, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип гласности, обвинительный принцип, принцип устности, принцип непрерывности в рассмотрении и разрешении

дела, принцип экономии расходов государственных средств на осуществление уголовного правосудия и некоторые другие [78, с. 80].

Несложно заметить, что среди указанных принципов можно выделить те, которые касаются судоустройства и касающиеся собственно судопроизводства.

Как указывает Д.А. Пеший, «после революции 1917 года уголовный процесс, а соответственно и его научное обеспечение, претерпели значительные изменения. Научные разработки того периода характеризуются сугубо практической направленностью и отсутствием глубоких теоретических изысканий. Серьезным недостатком науки того периода следует признать полное отрицание достижений философии и юриспруденции прошлых лет. Отечественное право фактически было отстранено от мирового исторического источника, а все демократические принципы (принципы) по существу были заменены «революционной целесообразностью». В теории и науке уголовного процесса широко распространение получили попытки теоретического обоснования произвола тогдашней государственной власти. Нарушение выработанных человечеством в то время принципов судопроизводства не только получили широкое распространение в карательной практической деятельности, но и находили сторонников в научной среде» [62, с. 16-17].

Так, в частности, высказывались позиции о чуждости презумпции невиновности отечественному праву. Будучи сторонником такого подхода, С.А. Голунский писал, что «всякие презумпции, какими бы они ни были, представляют собой попытку создания абстрактной истины, оторванной от конкретных обстоятельств дела. Всякие презумпции неизбежно вносят в процесс элементы формализма, толкают суд на то, чтобы вместо преодоления трудностей исследования того или иного вопроса идти по пути наименьшего сопротивления, склониться к заранее подготовленному решению» [78, с. 81].

Всего в советской науке и практике того периода под принципами права понимали не столько правовые, сколько политические идеи, которым

предоставлялась роль определенного ориентира для законодателя и правовой политики.

Вместе с тем, система принципов советского уголовного процесса, как и принципов советского права в целом, все равно не была лишена определенных идеологических признаков.

Так, Б.В. Шейндлин, раскрывая сущность советского права, принципы права называл руководящими социальными началами, представляющие собой идеологическую категорию, которая объединяет и направляет правовое регулирование. Также принципы права трактовались как основополагающие руководящие положения, отражающие существующие общественные отношения и классовую сущность социалистического права и которые определяют общую направленность и наиболее существенные черты правового регулирования социалистических общественных отношений [93, с. 67].

Таким образом, понятно, что определенные через политическую идеологию руководящие положения, определявшие общую направленность государственной деятельности и сущность права, были далеки от чисто правовых ценностей, существование которых обусловлено действием естественного права. Государство, в лице соответствующих государственных органов, их должностных лиц, произвольно регулировало общественные отношения, в том числе в сфере уголовного процесса, методами, которые иногда были откровенно неправовыми. Принципы права, как правило, существовали в виде лозунгов и деклараций и не имели практической реализации в правоприменении.

Довольно часто в советской юридической науке соотношение принципов и норм права сводилось к вопросу форм внешнего выражения и закрепления принципов права. Иными словами, господствующей была мысль о том, что, если закрепление принципа не произошло в норме права, то имеет место, определенная идея правосознания, научный вывод, однако не принцип права.

В то же время, в дальнейшем начались разработки практических вопросов реализации принципов в уголовном процессе. После принятия Конституции СССР 1977 года появилось много публикаций, посвященных проблематике принципов советского права, советского уголовного процесса, воплощение конституционных положений в уголовный процесс. На уровне диссертационных исследований в работах Л.И. Лазаревой, М.Т. Аршибековой, С. Долгорукого, Т.Н. Москальковой, Ю.А. Заики, Ю.И. Стецовского, М.И. Серого и других авторов поднимались вопросы нормативного выражения и реализации как отдельных принципов, так и их системы в целом.

После распада СССР начался новый этап развития отечественной науки уголовного процесса. С этого момента усилия отечественных ученых были направлены на приведение действующего отраслевого законодательства в соответствие с требованиями Конституции и международными стандартами в области прав и свобод человека.

В научной литературе появилось много публикаций, что ориентировали отечественного законодателя на мировую судебную практику и нормы международного права.

Тематика принципов (принципов) уголовного процесса является актуальной и сегодня. Ведь именно принципы уголовного судопроизводства производства, непосредственно отражают сущность уголовного процессуального права, должны быть основой конкретных предписаний уголовных процессуальных норм, на основании которых осуществляется уголовное процессуальная деятельность, происходят уголовные процессуальные отношения. Только при таком условии может быть обеспечена относительная стабильность уголовного процессуального законодательства, последовательность в его реформировании, и главное - действительно правовой характер нормативного урегулирования этой сферы государственной деятельности.

Не случайно, основы (принципы) уголовного судопроизводства и вопросы их реализации на разных стадиях уголовного судопроизводства становились предметом значительного количества диссертационных, монографических исследований, в частности, И.Г. Смирновой (Томск, 2012), Н.С. Ермишиной (Саратов, 2012), А.С. Семагина (Н. Новгород, 2011), Д.С. Кучерука (Н.Новгород, 2011), А.А. Кухты (Н. Новгород, 2010), Н.Г. Стойко (Санкт-Петербург, 2009), С.А. Кузоры (Омск, 2009), О.Б. Сергеевой (Владивосток, 2009), Н.Н. Сухановой (Иркутск, 2008) и продолжают интересовать ученых.

Итак, с самого начала своего возникновения принципы права существуют, как некоторые общесоциальные принципы, что находятся в диалектическом единстве. Главными источниками этих принципов политика, экономика, мораль, идеология, социальная жизнь.

Значение принципов уголовного судопроизводства на современном этапе определяется тем, что:

Во-первых, законодательная техника продолжает желать лучшего. Это подтверждается и тем, что часть изменений и дополнений, которые вносятся в тело уголовного процессуального законодательства, обусловлены необходимостью устранения противоречий и пробелов.

Во-вторых, основным вопросом уголовной процессуальной политики следует признать баланс личных и государственных интересов в сфере уголовного производства. Речь идет о вопросах применения принуждения, гарантированность обеспечения прав, свобод и законных интересов личности и законность их ограничения, соответствующую оптимизацию процессуальной формы.

В-третьих, несмотря на высказывания о необходимости гуманизации уголовного права, в том числе уголовной процессуальной политики в той или иной степени, тем не менее, более распространенной является практика

криминализации новых деяний, усиление ответственности за совершение уголовных преступлений, и тому подобное.

Таким образом, можно констатировать, что государственная уголовная политика, как и раньше, имеет карательный характер, однако с некоторыми элементами социальной направленности, однако не в интересах отдельных лиц и общества, а в целях обеспечения функционирования собственно государственного механизма. Все это обуславливает значение принципов уголовного судопроизводства, как некоего гуманизирующего фактора в развитии уголовно-процессуального законодательства и в судебной практике.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что принципы уголовного судопроизводства - это такие его основополагающие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовно-процессуальных норм и характеризуются системностью, взаимной согласованностью, общеобязательностью, универсальностью, стабильностью, предметной определенностью, общественной значимостью и регулятивностью.

В целом генезис принципов уголовного судопроизводства является процессом сложным и противоречивым, его истоки лежат в закономерностях общественной жизни людей. Однако через различные объективные и субъективные обстоятельства, то, что должно быть закреплено как важнейшие основы данного типа права, не в полной мере фиксируется в нормативно-правовых актах, а записанное в них не всегда является реальным принципом права. К тому же может иметь место и сознательная фальсификация юридических принципов. В этом случае индикатором реального наличия того или иного принципа уголовного судопроизводства становится не столько объективное, сколько субъективное право, юридическая практика, правовые общественные отношения, правопорядок. Принципы уголовного производства как его юридические основы могут и должны получать свою объективизацию в непосредственном смысле уголовно-процессуального законодательства, создавая при этом те элементы

правовой материи, которые составляют самостоятельное структурное звено, непосредственно регулирующие уголовно-процессуальные отношения.

На современном этапе именно принципы уголовного судопроизводства, что непосредственно отражают сущность уголовного процессуального права, должны быть основой конкретных предписаний уголовных процессуальных норм, на основании которых осуществляется уголовное процессуальная деятельность, происходят уголовные процессуальные отношения. Только при таком условии может быть обеспечена относительная стабильность уголовного процессуального законодательства, последовательность в его реформировании, и главное - действительно правовой характер нормативного урегулирования этой сферы государственной деятельности.

1.2 Понятие справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства

Рассмотрев общие положения о принципах в теории уголовного процесса, перейдем непосредственно к понятию справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства. Однако перед этим необходимо обратиться к пониманию понятия «правовая ценность» в теории права.

Привлекает внимание многогранность аспектов этого понятия:

- как собственно правовые феномены, определяющие содержание, цели и сущность права, лежащие в его основе и являющиеся средствами постижения и объяснения правовой реальности;
- как типичные социальные предпочтения, получающие официальное нормативное признание и защиту;

- как достижения регулятивной культуры, которые выражают позитивный потенциал права, его вклад в обеспечение социального регулирования, отвечающий потребностям социального прогресса;
- как пережитые людьми и определенные культурой формы позитивного отношения к правовой системе общества, обуславливающие выбор поведения, соответствующего этой системе, а также юридическую оценку событий;
- как произведенные правовым сознанием и имеющиеся в ней обобщенные представления о совершенстве в различных сферах правовой действительности [1, 79; 6, 12; 7, 79; 15, с. 35-39; 56, с. 16].

В теории и философии права аксиоматичным считается утверждение о том, что одной из основных правовых ценностей является справедливость. Справедливость является классической внеправовой ценностью в значении своеобразного внешнего образца для позитивного права, его нравственным основанием. В европейской правовой культуре существенным компонентом такого нравственного основания являются права человека.

Справедливость является предварительным условием осуществления всех ценностей, определяющих ориентиры в жизнедеятельности человека. В этом смысле она не просто правовая ценность, а самая высокая из всех социальных добродетелей, ценность, требования которой надо удовлетворять еще до того, как рассматривать требования других ценностей.

Справедливость - вечная составляющая человеческого бытия, отражает реальное действие принципа верховенства права. Она пронизывает содержание позитивного права современных демократических государств, способствуя утверждению верховенства права. Адресованные человеку как субъекту права юридические предписания и требования, противоречащие идеям справедливости, противоречат также принципу верховенства права. Справедливость является измерением верховенства права в обществе.

Убеждение, что право должно быть орудием справедливости выражается в известной юридической максиме «*lex iniusta non est lex*» («несправедливый закон не является законом»). Приведенное выражение указывает на наличие в праве определенной ценности. Такой ценностью является справедливость.

Международно-правовыми актами закреплено право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Так, согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [14].

В соответствии с ч.1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), «все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.» [54].

Согласно ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» [39].

Уместно отметить, что в правовой доктрине США большее значение придается ценностям уголовного процесса, чем уголовного права. Примат процессуальных ценностей над ценностями материального права объясняется тем, что основные идеи американского права находят выражение в процедуре принятия решений, а не в их содержании, то есть в результатах решения. Процессуальные ценности определяются как стандарты, учитывая которые можно оценивать уголовный процесс в моральных категориях, независимо от успешности самого результата. Основными процессуальными ценностями, которые считаются критериями справедливой процедуры, является участие заинтересованных лиц в принятии решения, гуманизм и уважение к человеческому достоинству, равенство прав сторон, процессуальная целесообразность, беспристрастность и непредвзятость должностных лиц, наделенных властными полномочиями, их деятельность в пределах установленных полномочий, всесторонность и полнота исследования обстоятельств, разумность сроков производства. В связи с этим, целесообразно привести слова судьи Верховного Суда США Джексона во время рассмотрения в 1953 дела о депортации иностранца, который проживал в США более 25 лет, и возвращаясь с посещения своих

родственников в Европе, получил отказ в праве повторного въезда в США без судебного решения. По мнению судьи Джексона, процедурная справедливость и стабильность являются неотъемлемой основой свободы. Можно определенным образом пережить суровые предписания материального права, если они применяются объективно и правильно. Обычный человек, который поставлен перед выбором, склонен выбрать советское материальное право, которое честно применяется при условии сохранения наших процессуальных гарантий, чем наше материальное право, если оно воплощалось бы в жизни с помощью основ советского процессуального права [14; 98; 101].

Это означает, что ценности процедур, которые составляют справедливое судебное разбирательство, не зависят от уголовного права. Уголовное производство является самостоятельным источником принятия справедливых процессуальных решений. В системе права, в которой уголовно-правовые нормы предусматривают ужасные, суровые наказания даже за мелкие проступки, уголовное процессуальное право, содержит основные гарантии справедливой процедуры, что имеет для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, значительно большее практическое значение, чем в ситуации, когда функционирует гуманитарное уголовное право.

Таким образом, можно сделать вывод, что справедливость является общечеловеческой ценностью, основой прогрессивного развития государства и его институтов, гражданского общества, гарантией и показателем правовой защищенности личности, в связи с чем имеют место объективные международно-правовые, национальные социальные, политические и правовые предпосылки необходимости разработки проблем справедливости, в частности в уголовном процессе.

1.3 Функции и роль принципа справедливости уголовного судопроизводства

Признавая справедливость ценностью уголовного судопроизводства, необходимо определить функции и роль принципа справедливости уголовного судопроизводства.

Долгое время отечественной юридической наукой, которая рассматривала принципы исключительно как идеологическую составляющую права, отрицался их непосредственной регулирующее воздействие на общественные отношения, в конце концов негативно повлияло на развитие национальной правовой системы. Проявлениями такого негативного воздействия является установление в действующих процессуальных кодексах, согласно их буквальному толкованию, как единой основы решения дела исключительно норм права, которые закреплены в предписаниях нормативно-правовых актов, несогласованность судебной практики, преимущественно формальный подход к решению юридических вопросов. Из-за отсутствия устоявшейся практики оценки судами общей юрисдикции нормативно-правовых актов на предмет их соответствия основополагающим требованиям права нередки случаи применения неправовых предписаний. Это в свою очередь, наряду с рядом социальных факторов, приводит к снижению уровня доверия населения к системе судопроизводства и непризнание ценности права в целом.

Стоит заметить, что страны романо-германской правовой семьи прошли к признанию принципов права непосредственной основой правового регулирования, первоначальным источником права довольно долгий путь. До второй половины XX века основным источником права признавался нормативно-правовой акт. Общеобязательность правил поведения обосновывалась исключительно по ссылке на признание этого правила государством. В последние годы страны романо-германской правовой семьи все активнее декларируют принципы права, прежде всего те, которые не

получили закрепления в текстах нормативно-правовых актов, самостоятельным обязательным источником права.

Общие принципы права юристы романо-германской правовой семьи могут иногда найти в самом законе, но они умеют при необходимости их находить и вне закона. Ссылки на эти принципы и их использование трудно понятны для теоретиков законодательного позитивизма. Эти принципы указывают на подчинение права велению справедливости в том виде как последняя понимается в определенную эпоху и определенный момент; они раскрывают также характер не только систем законодательных норм, но и права юристов в романо-германской правовой семье [37].

В отличие от стран романо-германской правовой семьи англо-американская правовая система давно признала определяющее влияние принципов права на регулирование общественных отношений, которые выступили частью права справедливости.

Как указывал по этому поводу А. Дайси, «принципы, которые можно обнаружить в английской конституции, установленные судебным законодательством; они являются простыми обобщениями, вытекающими из решений или судебной позиции, а также вытекающие из актов законодательства парламента, которые будучи выданными для удовлетворения жалоб особого характера, имеют большое сходство с судебными решениями и, по сути, являются решениями, произнесенными Высоким Судом Парламента» [37].

Итак, хотя и разными путями, романо-германская и англо-американская правовые семьи пришли к признанию того, что в основу права положены определенные принципы, которые являются выражением рациональных начал, обеспечивают единство всей правовой системы и дают возможность найти справедливое решение в каждом деле. Но если судьи в странах романо-германской правовой семьи осуществляют его поиск, используя правовую технику, в основе которой - закон, в странах семьи

общего права стремятся к тому же результату, но опираются в первую очередь на судебные решения.

Таким образом, непосредственная регулирующая роль принципов права признается романо-германской, так и англосаксонской правовыми семьями.

Обращение к принципам права позволяет институционализировать правовые ценности, поскольку назначение судебного решения состоит в том, чтобы в ходе решения конкретного дела выявить представления о тех реальных ценностях, которые, возможно, и не зафиксированы в писаном праве, и именно их положить в основу решения.

В этом аспекте регулятивная функция принципов права проявляется опосредованно: правоприменитель должен исходить из того, что нормы права, которые находят свое закрепление в формальных источниках права, формулируются в соответствии с принципами права, и именно в соответствии с принципами осуществляется весь процесс правового регулирования. Это, в частности, требует от субъекта правоприменения обращаться к принципам права при толковании норм права, а также в случае необходимости преодоления коллизий в позитивном праве.

Понимание роли принципов права в процессе правоприменительного толкования позволяет органу правоприменения перенести идею справедливости, воплощенную в нормах права, на уровень конкретных правоотношений. Так, суд конкретизирует требования справедливости, закрепленные в правовой норме, по отдельным правоотношениям или корректирует те правоотношения, участники которых отклоняются от нормативно установленных стандартов справедливости. Условно говоря, судья должен спросить себя, какой была бы эта статья, если ее текст привести в соответствие с требованиями справедливости, разума и современной жизни.

По мнению польского ученого Е. Скорупко, справедливость в уголовном процессе выполняет организационную функцию. Последняя предполагает наличие справедливого уголовного процессуального закона и справедливое его применение [102].

По этому поводу стоит отметить, что справедливость, как ценность уголовного производства, влияет как на правовую реальность (уголовное процессуальное право, его правотворчество и правореализацию), так и на ее идеальное отображение (правосознание). Поэтому ее функция в уголовном судопроизводстве не ограничивается только наличием справедливого уголовного процессуального закона и справедливого его применения. Справедливость в уголовном производстве также выполняет:

- системообразующую функцию;
- правогарантирующую функцию;
- функцию определения границ свободы усмотрения и легитимации правоприменения и его результатов;
- оценочную функцию.

Еще Ф. Кони подчеркивал, что «справедливость должна находить отражение в законодательстве, тем выше, чем глубже оно учитывает жизненную правду человеческих потребностей и возможностей - и в правосудии, которое осуществляется судом, тем выше, чем больше в нем жизненного, а не формального отношения к личности» [49, с.25].

В первом аспекте справедливость определяет модель уголовного производства, его построение и структуру, содержание норм уголовного процессуального права. Каждый элемент системы уголовного процесса (стадия, уголовное процессуальное производство), порядок регламентации уголовной процессуальной деятельности, содержание норм и институтов уголовного процессуального права должны быть сформулированы таким образом, чтобы судебное разбирательство и решение уголовного производства были справедливыми. Поэтому и анализ содержания

уголовного процессуального закона должен вестись с позиции справедливости, гуманности.

Связь уголовного процессуальной нормы и справедливости имеет двусторонний характер. Норма права является одним из средств достижения идеала социальной справедливости в обществе, зато справедливость является средством обеспечения социальной ценности уголовных процессуальных норм и уголовного производства в целом.

Поэтому для признания уголовных процессуальных норм и всего уголовного производства справедливым необходимо:

- «учитывать общеправовую ценность при формулировании уголовного процессуального идеологии;
- установление оптимального баланса между частными и публичными интересами;
- отсутствие норм, порождающих обвинительный уклон;
- четкое, однозначное регулирование общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства» [4, с.164].

В то же время даже справедливый закон не сможет достичь своей цели, если во время его реализации он будет нарушен правоприменением, что не соответствует требованию справедливости. То есть деятельность государственных органов и должностных лиц, которые наделены властными полномочиями, должна быть подчинена тому, чтобы вести уголовное производство и завершить его справедливым образом.

На первом этапе правоприменения - установление фактических обстоятельств уголовного производства, справедливость требует их всестороннего, полного и беспристрастного выяснения. На практике нередко имеет место необоснованное сужение круга фактических обстоятельств при принятии процессуальных решений. Оно выражается в неустановлении элементов состава уголовного преступления, неполном изучении личности обвиняемого и тому подобное.

«Этап выбора уголовной процессуальной нормы также может быть охарактеризован с позиции справедливости. Для принятия справедливого процессуального решения необходимо выбрать ту норму права, которая рассчитана законодателем на урегулирование именно этой ситуации. Правоприменитель не вправе руководствоваться пониманием права и закона в противоречии с идеями справедливости современного общества» [15].

Заключительный этап применения уголовных процессуальных норм предполагает принятие справедливого процессуального решения. Справедливость процессуального решения - это его нравственная безупречность, целесообразно применение права, лучшая реализация его социально позитивной сути.

В литературе выделяют три основных вида несправедливых решений:

- «те, которые основываются на заведомо несправедливой норме (законно, но не справедливо);
- те, что основаны на норме, соответствующей общественным отношениям, которые не регулируются, но принятые с нарушением принципиальных положений закона (несправедливые вследствие нарушения принципов права);
- те, которые основываются на заведомо несправедливой норме и вынесены с нарушением принципов (несправедливые в обоих случаях)» [15].

Справедливое процессуальное решение, являющееся таковым лишь на бумаге, не представляет собой ни действенного механизма восстановления нарушенных прав, свобод личности, интересов общества и государства. Поэтому невыполнение процессуального решения делает справедливое уголовное производство иллюзорным. Поэтому справедливость как ценность уголовного производства пронизывает все стадии правоприменительного процесса, воплощаясь в справедливом процессуальном решении.

На основании изложенного, можно сформулировать вывод, что справедливость как ценность уголовного производства является социальным феноменом, определяющим цель уголовного производства, лежит в его основе, а, получив нормативное закрепление, и служит критерием для оценки процессуальных решений, действий или бездействия субъектов уголовных процессуальных отношений, регулятивным идеалом уголовной процессуальной деятельности.

Подводя итоги данной главы, отметим, что принципы уголовного судопроизводства - это такие его основополагающие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовно-процессуальных норм и характеризуются системностью, взаимной согласованностью, общеобязательностью, универсальностью, стабильностью, предметной определенностью, общественной значимостью и регулятивностью.

Генезис принципов уголовного судопроизводства является процессом сложным и противоречивым, его истоки лежат в закономерностях общественной жизни людей. Однако через различные объективные и субъективные обстоятельства, то, что должно быть закреплено как важнейшие основы данного типа права, не в полной мере фиксируется в нормативно-правовых актах, а записанное в них не всегда является реальным принципом права. К тому же может иметь место и сознательная фальсификация юридических принципов. В этом случае индикатором реального наличия того или иного принципа уголовного судопроизводства становится не столько объективное, сколько субъективное право, юридическая практика, правовые общественные отношения, правопорядок.

На современном этапе именно принципы уголовного судопроизводства, что непосредственно отражают сущность уголовного процессуального права, должны быть основой конкретных предписаний уголовных процессуальных норм, на основании которых осуществляется уголовное процессуальная деятельность, происходят уголовные процессуальные отношения. Только при таком условии может быть

обеспечена относительная стабильность уголовного процессуального законодательства, последовательность в его реформировании, и главное - действительно правовой характер нормативного урегулирования этой сферы государственной деятельности.

Справедливость как ценность уголовного производства является социальным феноменом, определяющим цель уголовного производства, лежит в его основе, а, получив нормативное закрепление, и служит критерием для оценки процессуальных решений, действий или бездействия субъектов уголовных процессуальных отношений, регулятивным идеалом уголовной процессуальной деятельности.

Глава 2 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на различных его стадиях

2.1 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования

Исследовав правовую природу принципа справедливости уголовного судопроизводства, важно определить механизм реализации данного принципа уголовного производства на различных его стадиях.

Очевидно, что работа такого механизма начинается с нормативного регулирования. При этом, поскольку принципы уголовного судопроизводства в целом рассматриваются исключительно как правовые категории, именно они обеспечивают правовой характер нормативного регулирования механизма собственной реализации.

Принцип справедливости уголовного судопроизводства, как и принципы уголовного судопроизводства в целом, не дают представления о конкретных действиях участников уголовных процессуальных отношений, они несут в себе общую идею, на основе которой формулируются конкретные правила поведения.

Механизм реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства действует на всех его стадиях, и по своей сути начинает действовать с принятия закона и до его применения в конкретной ситуации. Таким образом, механизм реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства подлежит применению:

- правотворческими органами - на этапе разработки нормативно-правовых актов в сфере уголовного судопроизводства, при формулировании отдельных их положений и совершенствовании действующего уголовного процессуального законодательства;
- участниками уголовного производства в процессе реализации норм уголовного процессуального права;

- Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека при осуществлении проверки конституционности уголовного процессуального закона или отдельных его положений и соответствия правоприменительной практики европейским стандартам защиты основных прав и свобод человека.

Как мы уже отмечали выше, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

«Указанная норма критически оценивается в научной доктрине в связи с отсутствием в ее содержании требования справедливости. По мнению ученых, все принимаемые в уголовном судопроизводстве решения и производимые на их основе процессуальные действия должны отвечать не только требованиям законности, обоснованности и мотивированности, но и требованию справедливости» [45, с. 33].

З.В. Макарова считает, что «реализация принципа справедливости в уголовном судопроизводстве возможна лишь в случае справедливого возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела» [53, с. 54].

По мнению же С.А. Ивановой, «способы получения доказательств должны соответствовать принципу справедливости, т.е. не нарушать его этических и нравственных требований (уважительное отношение к свидетелю или подозреваемому, их человеческому достоинству)» [45, с. 33].

И. В. Ростовщиков относит к справедливым лишь «те меры пресечения, которые являются соразмерными с действительной необходимостью, адекватны обстоятельствам уголовного дела. При этом, по его мнению, исходным, руководящим началом должно быть положение, что вред, причиненный преступлением правам граждан, должен быть не меньшим, нежели наступающий вследствие необходимого по делу ограничения прав других лиц» [80].

Таким образом, все принимаемые в уголовном судопроизводстве решения и производимые на их основе процессуальные действия должны отвечать требованию справедливости. Для нормативного закрепления данного положения, предлагаем ч. 4 ст. 7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, справедливыми, обоснованными и мотивированными.»

Каково же содержание данного положения о справедливости принимаемых в уголовном судопроизводстве решений и производимых на их основе процессуальных действий, каковы критерии справедливого досудебного расследования в уголовном судопроизводстве?

На основе анализа литературных источников и практики Европейского суда по правам человека, предлагаем выделить следующие принципы справедливого досудебного расследования.

Во-первых, не наносить вреда.

Это фундаментальный принцип деятельности в сфере международного права, прав человека и международного гуманитарного права. Органы расследования должны хорошо знать не только то, что и как они должны делать, а, в первую очередь, знать, что нельзя делать.

Этот принцип требует спокойного и тщательного обдумывания, уравнивание рисков и прогнозирования потенциального вреда от своих действий и определения действий по урегулированию ситуации в случае причинения вреда, уделяя особое внимание наиболее уязвимым лицам. Как минимум, это означает осведомленность в вопросах безопасности, приватности, здоровья и других подобных сфер жизни потерпевших и свидетелей, а также их решения.

Требование «не навреди» подтверждает все остальные основные принципы. Им необходимо руководствоваться при проведении каких-либо следственных (розыскных) действий, в том числе при принятии любого

решения: о проведении следственных (розыскных) действий на месте преступления, сбор информации / доказательств, взаимодействия с лицами, связанными с событием или с потенциальными свидетелями, а также при протоколировании. Кроме этого, следует быть внимательными к признакам, свидетельствующим о эмоциональном расстройстве лица или нанесении повторной травмы, и останавливать или откладывать любое процессуальное действие, в частности допрос, если это потребуется.

Во-вторых, соблюдение минимальных стандартов.

Это значит быть уверенным, что собственные профессиональные действия, как и действия коллег, соответствуют минимальным стандартам, быть осмотрительным, расчетливым и действовать на самом высоком профессиональном уровне при выполнении поставленных задач. Это обязательство также лежит в основе всех других принципов и тесно связано с принципом «не причинять вреда».

Этот принцип требует, чтобы любое расследование тщательно планировалось и проводилось; любое решение о проведении следственных (розыскных) действий было принято с осторожностью и учетом рисков; любой сбор информации / доказательств был своевременным и сопровождался надлежащим протоколированием; любое взаимодействие с лицами, имеющими отношение к событию, или с потенциальными свидетелями, проводилось только после соответствующей оценки рисков; и чтобы проводимое расследование было точным, независимым и беспристрастным, и находилось бы под контролем. При оценке необходимо, как минимум, определить потенциальные риски, просчитывать вероятность того, что такие потенциальные риски могут иметь место, и определить пути их устранения. Неспособность выполнить эти требования может сорвать проведение дальнейших судебных заседаний и правосудие в целом.

Итак, фактически речь идет о необходимости соблюдения процессуальной формы проведения досудебного расследования в целом, проведения отдельных процессуальных действий в частности, а также о

применении надлежащей методики расследования отдельных видов преступлений и тактики проведения отдельных следственных (розыскных) действий.

В-третьих, соблюдение беспристрастности и объективности.

Этот принцип также рассматривается как требование соблюдать минимальные стандарты.

«Прокурор, руководитель органа досудебного расследования, следователь обязаны всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства уголовного производства, выявить как те обстоятельства, изобличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание, предоставить им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и непредвзятых процессуальных решений.» [80, с. 48].

В соответствии с практикой ЕСПЧ важно собрать всю релевантную (соответствующую) информацию. Это предполагает рассмотрение в равной степени информации, что как оправдывает, так и указывает на вину, а также готовность воспринимать альтернативные предположения и объяснения. Любое предположение, что одна сторона является плохой, а другая сторона является хорошей, подрывает надежность и достоверность собранной информации / доказательств и может помешать дальнейшему уголовному преследованию соответствующих лиц.

Каждый компетентный защитник должен обращать внимание на любые предвзятости или необъективности, которые он заметил на любом этапе проведения расследования в отношении своего подзащитного.

Следует всегда оставаться объективным при фиксации информации о возможном преступлении. Учитывать разницу между собственным мнением и выводами, на которые указывают информация / доказательства. Быть объективным и сохранять здоровое скептическое отношение к любой информации, которую получаете. Никогда не следует предполагать, что отдельные данные являются точными. Следует всегда подвергать сомнению

свои собственные предположения. Не следует забывать, что окончательную оценку что истинно, а что - нет, делает суд, а не сотрудник оперативного подразделения, следователь, прокурор или защитник, и именно суд будет принимать решение на основании всех релевантных (соответствующих) доказательств, а не отдельных данных, какими бы важными или доказательными они ни казались бы на первый взгляд.

Исходя из этого, в частности допрашиваемым лицам (прежде всего, свидетелям), следует ставить общие вопросы, позволяющие лицу давать показания откровенно и без предположений:

- Что? (Например: что случилось? Что является источником?);
- Кто? (Например: кто участвовал? Кто что делал?);
- Каким образом? (Например, Как это случилось? Откуда лицо знает это?);
- Где? (Например: где это случилось? Откуда известна эта информация?);
- Когда? (Например: если это случилось? Когда эта информация была получена?)
- Почему? (Например, Почему лицо так считает?).

В-четвертых, соблюдение собственной компетенции.

Следует быть уверенным в собственной компетенции перед тем, как начинать выполнение задачи по проведению досудебного расследования (всего или отдельных его этапов / актов). В определенном смысле, это требование является квинтэссенцией первых трех (не наносить вреда, соблюдать минимальные стандарты и сохранять беспристрастность и объективность).

Собственная компетенция следователя на проведение досудебного расследования обуславливается, прежде всего, подследственностью уголовного преступления поручению руководителя органа досудебного расследования на осуществление досудебного расследования, пребыванием следователя в составе следственной (следственно-оперативной) группы,

отсутствием обстоятельств, которые в соответствии с законом является основанием для отвода следователя.

В-пятых, сосредоточение внимания на информации / доказательствах, а не на нормах права или выводах экспертов.

Не следует забывать, что окончательную оценку собранным доказательствам предоставит именно суд, который должен анализировать и изучать информацию, чтобы решить, что является, а что не является релевантным (надлежащим) и убедительным доказательством. В то время, как следователю следует помнить о том, что в будущем прокурору надо будет доказать, что не существует никаких разумных сомнений в его позиции, сохраняя при этом беспристрастность и объективность. Поэтому, прежде всего, следует сосредоточиться на осуществлении тщательного и комплексного сбора достоверной и релевантной (надлежащей) информации / доказательств того, что предоставит участникам судебного процесса четкое представление о том, какая информация может, в конце концов, быть доказательством и иметь соответствующую релевантность (принадлежность) и доказательную силу.

Когда осуществляется допрос свидетеля или собирается другая информация, следует делать это, имея представление о преступлении, которое расследуется, его составляющих элементах. Важно иметь в виду, что существует ряд элементов, наличие которых необходимо доказать в ходе судебного разбирательства, для каждого вида преступлений.

В-шестых, надлежащее протоколирование (фиксирование).

Никогда не следует игнорировать или оставлять без внимания любую информацию / доказательства, которые возможно даже косвенно касаются события. Отбор наиболее релевантной (надлежащей) информации / доказательств на первоначальном этапе расследования не является первоочередной задачей. Конечно, необходимо делать отбор: не всю информацию можно собирать и вносить в протокол и хранить. Но на ранних этапах любого расследования невозможно знать, что может оказаться

релевантным (надлежащим) и доказать вину лица. Соответственно, важно не ставить себя на место прокурора или судьи и не делать попытки догадаться, что может или не может случиться в дальнейшем во время судебного разбирательства. Вместо этого, следует сконцентрировать внимание на протоколировании, сборе и хранении всей информации / доказательств таким образом, чтобы это помогало при дальнейшей идентификации доказательств и позволяло бы тем, кто непосредственно вовлечен в конечное судебное рассмотрение дела, восстановить информацию или предоставить большую силу доказательствам посредством определения релевантных (соответствующих) и убедительных доказательных версий.

Кроме того, необходимо не забывать, что любая информация / доказательства, что собираются и протоколируются, могут на определенном этапе быть использованы в суде и, вероятно, обнародованными, и доведенными до сведения будущим защитникам подозреваемого, обвиняемого. Поэтому каждый раз при ведении разговора со свидетелями и потерпевшими или работе с источниками информации вам следует сообщать им об этом факте и обсуждать вопросы конфиденциальности их доказательств и вопрос о предоставлении защиты (обеспечение безопасности), которые могут у них возникать.

В-седьмых, введение организации и планирования в расследовании.

Любые очевидные отступления от основных принципов и правил, касающихся сбора, работы с ними и хранения информации / доказательств, могут в конечном счете быть расценены как имевшие целью скомпрометировать доказательства и способствовать возникновению разумных сомнений во время судебного разбирательства. Как известно любому профессиональному следователю, прокурору или адвокату, то, каким образом проводится расследование и протоколирование, может оказаться в зале суда так же важно, как и сами доказательства. Адвокаты обвиняемого обязаны обращать внимание на любые неправомерные действия или

несоблюдение правил, чтобы поставить под сомнение принадлежность, достоверность и надежность аргументов обвинения.

Итак, очень важно, чтобы эти процедуры были проведены и запрототолированы тщательно и прозрачно, чтобы их можно было проверить. Несмотря на то, что не существует устоявшегося или единого правильного подхода, любая система должна быть тщательной, прозрачной и легко контролироваться.

Важное значение имеют планы расследования.

В-восьмых, обеспечение конфиденциальности свидетелей и других источников информации, их защита.

Сохранение конфиденциальности личных данных свидетеля и его личная защита имеют первостепенное значение. Принятие мер по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном производстве, осуществляется в соответствии со специальным законом.

Важно принять меры для предотвращения неправомерного раскрытия информации, которая устанавливает личность свидетеля. Обеспечение защиты свидетеля от лиц, которые могут пытаться отомстить ему, не только успокаивает его, но также облегчает процесс получения информации.

В-девятых, соблюдение надлежащего порядка хранения и передачи вещественных доказательств.

ЕСПЧ определяет, что сбор информации должным образом зависит от: внедрение соответствующего порядка хранения и передачи вещественных доказательств; сохранения; и точности при идентификации и регистрации. Как минимум, это предполагает наличие надлежащего описания источника происхождения доказательств, правильной классификации информации / доказательств, регистрации изъятия их из места нахождения, хранения и извлечения информации / доказательств с мест хранения до тех пор, пока они не

В-десятых, соблюдение собственных внутренних инструкций.

Как правило, кроме общих стандартов осуществления досудебного расследования, что установлены на уровне закона, устанавливаются внутренние (ведомственные) инструкции и другие нормативные документы, которые помогают соблюдать минимальные стандарты и последовательности, поскольку детализируют, разъясняют основания и порядок осуществления тех или иных процессуальных актов, обеспечивают правовую системность в работе органов досудебного расследования.

Следует помнить о внутренних инструкциях в течение всего процесса, в частности при сборе информации / доказательств, чтобы обеспечить достоверность, точность и надежность собранной информации / доказательств.

Как пример нарушения принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования можно привести текст постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 17.01.2014 по делу № 1-467/2013.

По данному делу, при возбуждении уголовного дела, при соединении уголовных дел в одно производство, при принятии решения о предъявлении О.Г. Трошкову обвинения, не были соблюдены процессуальные гарантии, установленные ст. 448 УПК РФ, в отношении О.Г. Трошкова, являющегося на момент принятия процессуальных решений депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва. В результате чего суд принял решение уголовное дело в отношении Трошкова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 116 УК РФ, возвратить прокурору Республики для устранения нарушений [75].

Итак, можно констатировать, что все принимаемые в уголовном судопроизводстве решения и производимые на их основе процессуальные действия должны отвечать требованию справедливости. Так, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека расследование является эффективным, а его результаты – справедливыми, если оно соответствует основным стандартам расследования, а именно положениям о независимости

и беспристрастности, тщательности, неотложности, компетентности и контроля общественности.

Для лучшей реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования, предлагаем ч. 4 ст. 7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, справедливыми, обоснованными и мотивированными».

2.2 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства

Согласно статьи 297 УПК РФ, «приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в согласовании с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона» [90].

В научной доктрине уголовного процесса давно предложено толкование данной нормы. В частности, М. С. Строгович отмечал, что приговор «должен быть справедлив - это значит, что он должен устанавливать действительную вину или невиновность подсудимого и наказывать его в соответствии с его виной» [85, с. 335].

Однако при регулировании производства в апелляционной инстанции законодатель раскрывает свое понимание справедливого приговора через понятие «несправедливость приговора». Так, согласно ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или

размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости» [90].

Таким образом, справедливым является приговор, по которому назначено наказание, соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое по своему виду или размеру не является чрезмерно мягким или чрезмерно суровым. В этой части УПК РФ законодатель, говоря о справедливости или несправедливости приговора, имеет в виду исключительно справедливость или несправедливость наказания. В кассационной же и надзорной инстанциях справедливость приговора в том понимании, в котором обозначено это свойство приговора применительно к апелляционному производству, не проверяется.

Принцип справедливости на стадии судебного разбирательства неоднократно упоминает Конституционный Суд Российской Федерации. При этом, практически во всех своих актах, в которых употребляется термин «справедливость», Конституционный Суд упоминает, что: «Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах... Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия» [64].

При этом Конституционный Суд РФ конкретизирует содержание справедливости в постановлении от 08.12.2003 г. № 18-П: «...В рамках уголовного судопроизводства это предполагает по меньшей мере установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния» [72].

Исходя из выше указанного, справедливым должен быть не только приговор, но и само судебное разбирательство, так как в процессе судебного разбирательства, в частности, осуществляется правильное применение

уголовного закона, которое впоследствии отображается в виде справедливого приговора.

Как пример из судебной практики применения принципа справедливости, можно привести приговор № 1-1106/2017 от 6 октября 2017 г. по делу № 1-1106/2017 Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

По данному делу суд, руководствуясь требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом данных о личности подсудимого, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, влияния уголовного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи, всех обстоятельств дела, суд считает справедливым назначить подсудимому наказание в виде лишения свободы, поскольку, по убеждению суда, цели наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления виновного и предупреждения совершения новых преступлений не могут быть достигнуты без изоляции подсудимого Евстафьева В. от общества. Принимая во внимание характер преступных действий Евстафьева В., связанных с незаконным оборотом наркотических средств, данные, характеризующие его личность, суд не находит оснований для применения положений ст. 73 УК РФ, поскольку условная мера наказания для виновного в данном случае не будет отвечать целям уголовного наказания, предусмотренным ч. 2 ст. 43 УК РФ [76].

Справедливость судебного производства, в частности, в контексте толкования Европейской конвенции о защите прав человека, предусматривает соблюдение верховенства права при осуществлении правосудия, уважение к правам человека. И в этом аспекте значительную актуальность, особенно в последние годы, приобретает тема допустимости доказательств, соотношение справедливого судебного разбирательства и средств установления фактических обстоятельств дела, в том числе и тех, в процессе применения которых имели место те или иные нарушения закона.

Европейский суд по правам человека вопрос о допустимости доказательств связывает со справедливостью судебного разбирательства и считает, что если оспаривается достоверность доказательств, то наличие справедливых процедур проверки допустимости доказательств приобретает еще более важное значение. При этом Европейский суд по правам человека считает, что судебное разбирательство может быть справедливым (как того требует ст. 6 Конвенции) даже если виновность лица в совершении какого-либо преступления была установлена с помощью доказательства, полученного в нарушение тех или иных положений ст. 8 Конвенции (решение Европейского суда по правам человека от 24 апреля 1990 по делу «Ювиг против Франции» (п. 29, 32), от 30 июля 1998 по делу «Валенсуэла Контрерас против Испании» (п. 46), от 10 марта 2009 года во деле «Быков против Российской Федерации» (п. 104, 105).

Не ставя целью осуществления анализа определений допустимости, ее правовой природы, отметим, что этот правовой институт, пройдя путь длительного исторического развития, все больше развивается в направлении гуманизма, более широкого признания приоритета прав личности. Через механизм недопустимых доказательств лицо получает дополнительные гарантии от произвольного вмешательства в его права и свободы со стороны государственных органов и их должностных лиц, имеет дополнительную возможность участвовать в процессе в качестве формально равной стороны.

Таким образом, реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства обеспечивает решение вопросов, связанных с установлением баланса публичных и частных интересов при решении вопросов, которые возникают. С одной стороны, соблюдение процессуальной формы обеспечивает, гарантирует законность уголовного процессуальной деятельности, допустимость полученных доказательств, их пригодность для обоснования процессуальных решений, а с другой - свободная оценка доказательств, осуществляемая в частности судом, обеспечивает надлежащую дискрецию со стороны судьи,

предусматривающий обращение судьи к общим принципам уголовного производства.

Именно с реализацией общих принципов осуществления, прежде всего таких, как состязательность, равенство прав сторон и других, Европейский суд по правам человека связывает реализацию более общей концепции справедливого судебного производства по уголовным делам, как того требует ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [48].

В аспекте развития отечественного уголовного процессуального законодательства в направлении улучшения реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства следует поддержать необходимость ухода от формально-догматического понимания значения процессуальной формы, в частности для установления допустимости доказательств, и переход на более гибкую конструкцию формирования системы критериев признания той или иной информации доказательствами в судебном заседании, где определяющим критерием будет выступать соблюдение общих принципов уголовного производства, внедрение верховенства права, а значит и справедливости уголовного судопроизводства в целом.

2.3 Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора суда

Принцип справедливости уголовного судопроизводства распространяет свое действие на все стадии уголовного процесса, включая исполнение приговора - «завершающий логический этап уголовного судопроизводства, который начинается со вступления приговора в законную силу и включает в себя действия по обращению приговора к исполнению, а также разрешению возникающих при исполнении наказания различных по своему характеру вопросов, носящих сугубо уголовно-процессуальный характер» [92].

Проанализировав нормы гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что «нормы-принципы, содержащиеся в ней, распространяют свое действие в большинстве своем на производство по уголовному делу, предметом которого является решение вопроса о виновности лица в совершении преступления. Каких-либо специальных принципов и (или) общих условий производства, предусмотренного гл. 47 УПК РФ, закон не содержит. Соответственно, и принцип справедливости относится к стадии исполнения приговора суда не меньшим образом, чем к остальным стадиям уголовного судопроизводства» [92].

Для деятельности суда в стадии исполнения приговора характерна такая процессуальная форма осуществления правосудия, как судебное заседание. В ч. 6 ст. 396 УПК РФ указано, что «вопросы, связанные с исполнением приговора, судья решает единолично в судебном заседании» [92].

Судебное разбирательство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, также должно основываться на принципе справедливости. При этом содержание данного принципа имеет некоторые особенности с учетом специфики складывающихся уголовно-процессуальных отношений. Рассмотрим некоторые из них.

Как мы уже отмечали выше, «процедурная справедливость определяется через систему ценностей, которыми обосновывается процессуальный порядок. Процессуальные ценности выражены, в частности, в таких принципах уголовного производства, как: верховенство права, состязательность, публичность, диспозитивность, всестороннего, полного и беспристрастного выяснения обстоятельств уголовного производства, презумпция невиновности, уважение к человеческому достоинству, свобода от саморазоблачения, разумность сроков» [92].

В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ «уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Нарушение установленных УПК РФ сроков, а также их необоснованное продление относятся к числу существенных нарушений уголовно-процессуальной формы (закона), влекущим недопустимость доказательств, отмену приговора и иных судебных решений.

Вместе с тем, в данной уголовно-процессуальной норме законодатель сформулировал, что в разумный срок должны осуществляться уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования.

Каких-либо указаний на то, что производство по делам об исполнении приговора должно осуществляться в разумный срок, закон не содержит. Более того, ст. 399 УПК РФ, регламентирующая процессуальный порядок разрешения дел об исполнении приговора, содержит единственное указание на процессуальные сроки: ч. 2 ст. 399 УПК РФ закреплено, что заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Отметим, что данное законодательное установление появилось в УПК РФ относительно недавно, лишь в 2011 г.» [77].

Согласимся с мнением, что «к решению вопроса об установлении процессуальных сроков производства по делам об исполнении приговора законодатель подошел непоследовательно, поскольку сроки рассмотрения поступивших материалов в суд и сроки назначения судебного заседания так и остались неурегулированными. Это свидетельствует о несогласованности положений ст. 399 УПК РФ и ст. 6.1 УПК РФ и игнорировании законодателем необходимости рассмотрения и разрешения дел об исполнении приговора в разумный срок. Постановления суда, вынесенные в порядке ст. 399 УПК РФ, как и любые другие процессуальные решения, в соответствии с принципом законности должны отвечать критериям законности, обоснованности и мотивированности. Рассматривая и разрешая

по существу вопросы, указанные в ст. 397 УПК РФ, суд должен руководствоваться требованиями действующего законодательства. Властные субъекты уголовного процесса, принимающие участие в стадии исполнения приговора, как и в досудебном и судебном производстве по уголовным делам, не вправе применять законы, противоречащие УПК РФ. Правовые последствия нарушения норм уголовно-процессуального и иного законодательства в производстве по делам об исполнении приговора должны выражаться в признании принятых решений незаконными» [77].

Для улучшения эффективности реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора суда, соглашаясь с мнением Л. А. Пупышевой, С. П. Брылякова, считаем, что в УПК РФ целесообразно закрепить принцип презумпции исправления осужденного [77].

Суть и значение данного принципа заключается в следующем. «В соответствии с принципом справедливости (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации) назначенное лицу наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Вынося обвинительный приговор, суд приходит к выводу, что для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, реализации превентивной цели необходимо то или иное количество правоограничений. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, посчитав, что осужденный заслуживает существенного увеличения количества правоограничений, указанных в приговоре, признает его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (либо выносит предусмотренное законом количество предупреждений) и вносит в суд представление об изменении вида исправительного учреждения, замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания и т. д. В соответствии с принципом презумпции исправления осужденного в случае, если учреждение или орган, исполняющий наказание (в лице представителя) не докажет необходимость существенного ухудшения положения

осужденного, суд не может принять такое решение; все неясности и сомнения, возникшие у суда в процессе рассмотрения и разрешения вопроса, связанного с возможностью изменения правового положения осужденного, должны толковаться в его пользу. При этом суд должен учитывать мнение представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, но не должен класть его в основу своего решения» [77].

При этом, целью предлагаемого выше принципа презумпции исправления осужденного не является безусловное освобождение лица от отбывания наказания или улучшение его правового положения иным способом при условии возникновения формального критерия для такого освобождения.

Таким образом, принцип справедливости уголовного судопроизводства распространяет свое действие на все стадии уголовного процесса, включая стадию исполнения приговора. При этом содержание данного принципа имеет некоторые особенности с учетом специфики складывающихся уголовно-процессуальных отношений.

Подводя итоги данной главы, отметим, что все принимаемые в уголовном судопроизводстве решения и производимые на их основе процессуальные действия должны отвечать требованию справедливости. Так, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека расследование является эффективным, а его результаты – справедливыми, если оно соответствует основным стандартам расследования, а именно положениям о независимости и беспристрастности, тщательности, неотложности, компетентности и контроля общественности.

Для лучшей реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования, предлагаем ч. 4 ст. 7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, справедливыми, обоснованными и мотивированными.»

Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства обеспечивает решение вопросов, связанных с установлением баланса публичных и частных интересов при решении вопросов, которые возникают.

С одной стороны, соблюдение процессуальной формы обеспечивает, гарантирует законность уголовного процессуальной деятельности, допустимость полученных доказательств, их пригодность для обоснования процессуальных решений, а с другой - свободная оценка доказательств, осуществляемая в частности судом, обеспечивает надлежащую дискрецию со стороны судьи, предусматривающий обращение судьи к общим принципам уголовного производства.

Именно с реализацией общих принципов осуществления, прежде всего таких, как состязательность, равенство прав сторон и других, Европейский суд по правам человека связывает реализацию более общей концепции справедливого судебного производства по уголовным делам, как того требует ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Право на справедливое судебное разбирательство»).

Для развития отечественного уголовного процессуального законодательства в направлении улучшения реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства следует поддержать необходимость ухода от формально-догматического понимания значения процессуальной формы, в частности для установления допустимости доказательств, и переход на более гибкую конструкцию формирования системы критериев признания той или иной информации доказательствами в судебном заседании, где определяющим критерием будет выступать соблюдение общих принципов уголовного производства, внедрение верховенства права, а значит и справедливости уголовного судопроизводства в целом.

Глава 3 Процессуальные последствия несоблюдения и нарушения принципа справедливости уголовного судопроизводства

3.1 Проблемы соблюдения принципа справедливости уголовного судопроизводства

Проблемы соблюдения принципа справедливости уголовного судопроизводства, по нашему мнению, следуют из того, что «в современной научной доктрине уголовного процесса преобладает прагматично-технологичный подход, и вопросы нравственных основ уголовного судопроизводства, в том числе и вопросы справедливости как принципа уголовного судопроизводства, равно как и целый ряд других вопросов доктринального характера, незаслуженно игнорируются, в то время как при рассмотрении уголовных дел возникает много проблем этической окраски, правильное разрешение которых способствует укреплению доверия к правосудию. Большинство исследований, посвященных справедливости уголовного судопроизводства, было выполнено еще в советский период и имеют соответствующую идеологическую окраску. Вместе с тем, уже в данных исследованиях было указано не только на необходимость внедрения нравственных начал в правовое сознание правоприменителя, значимость «вживления» справедливых требований закона в систему моральных требований общества» [47]. Игнорирование данных вопросов в теории уголовно-процессуального права, по нашему мнению, ведет к определенному обеднению его содержания, поскольку «главной составляющей нравственного ориентирования уголовного процесса остается проблема соотношения справедливости, воплощаемая в идее публичной социальной необходимости обеспечения ценностей общественного блага, и гуманизма как морального принципа, охраняющего личность от произвола власти» [47].

«Проблема использования самого понятия «справедливость» в качестве одного из значимых принципов уголовного процесса, равно как и ограниченное обращение исследователей к этому вопросу во многом обусловлено его недостаточным использованием в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Как мы уже отмечали выше, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятие «справедливость» представлено крайне ограниченно. Фактически справедливость лишь закреплена в ст. 6 УПК РФ в качестве одного из условий достижения назначения уголовного судопроизводства. В этой основополагающей статье речь идет лишь о справедливости наказания. Далее по тексту УПК РФ справедливость рассматривается как обязательная характеристика приговора суда, проявляющаяся в реализации судебного усмотрения при назначении уголовного наказания осужденному» [47].

Недостаточное использование понятия справедливости в уголовно-процессуальном законе закономерно привело к «проблемам правоприменения, которые судебная практика вынуждена решать с использованием довольно сложных механизмов. В частности, более широкое толкование справедливости было дано Конституционным Судом РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, где справедливость рассматривается как неотъемлемое качество правосудия, позволяющее обеспечить эффективное восстановление в правах. В основе такого подхода Конституционного Суда РФ, безусловно, лежат международные стандарты справедливого судебного разбирательства, критерии которого получили свою детализацию как на уровне норм международного права, так и на уровне практики Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В то же время ориентация российского уголовного процесса на решения последнего сопряжена с рядом сложностей, поскольку сопряжена с необходимостью решения задач адекватного встраивания правовых позиций ЕСПЧ в ткань отечественной правовой доктрины. Хотя, безусловно, точки соприкосновения существуют, поскольку позволяют наложить предлагаемые

ст. 6 Европейской конвенции по правам человека и практикой ЕСПЧ стандарты справедливого судебного разбирательства на российскую модель реализации права на судебную защиту» [47].

Разумность стандартов ЕСПЧ и необходимость ориентации на них при осуществлении судебного разбирательства в целом не вызывает сомнений. Однако закономерно возникает вопрос: являются ли ориентиры, предложенные прецедентной практикой ЕСПЧ, достаточными для российского уголовного процесса? Полагаем, что на данный вопрос необходимо дать отрицательный ответ, иначе можно будет вести речь «исключительно о формальной справедливости, т. е. о проведении судебного разбирательства в полном соответствии со сложившимися и признаваемыми на международно-правовом уровне стандартами справедливого судебного разбирательства. Однако очевидно, что соблюдение процедуры не всегда может привести к принятию справедливого решения по уголовному делу. Здесь следует вспомнить о традиционном для отечественного уголовного процесса понимании справедливости в ее неразрывной связи с установлением истины по уголовному делу. При таком подходе соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства лишь создает необходимые процессуальные условия для постановления именно справедливого с позиции «преступление - наказание» итогового процессуального решения. Но только таких условий явно недостаточно. Требуется определенная активность суда по установлению истинных обстоятельств совершенного преступления. В связи с этим следует отметить, что активная дифференциация уголовно-процессуальной формы в сторону ее упрощения в современном российском уголовном процессе несет в себе не только прагматические преимущества, но и риски, связанные с соответствием такого производства критерию справедливости» [47].

Таким образом, недостаточное использование понятия справедливости в уголовно-процессуальном законе и противоречивость современного уголовно-процессуального законодательства, недостаточная разработанность

концепции справедливости применительно к уголовному судопроизводству создают проблемы правоприменения, которые судебная практика вынуждена решать с использованием довольно сложных механизмов. В связи с этим важно расширить использование данного понятия в УПК РФ, в частности, путем внесения изменений в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, изложенных выше.

3.2 Нарушение принципа справедливости как основание отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом

Как нами было уже отмечено выше, согласно статьи 297 УПК РФ, «приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в согласовании с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.» [90]. При этом, согласно ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости» [90].

Статьей 389.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены основания для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, одним из которых является несправедливость приговора.

Анализ действующего УПК РФ свидетельствует, что в целом законодатель установил довольно сложную систему фактических оснований для отмены принятых в ходе уголовного производства процессуальных решений. При этом, отмена процессуальных решений может состояться как в ходе досудебного расследования, так и в судебном производстве (в том числе и в апелляционном и кассационном порядках), а соответствующие решения

могут быть приняты прокурором, следственным судьей, судом (в том числе высшей инстанции).

Отмена процессуального решения как реакция и процессуальное следствие несоблюдения или нарушения принципов уголовного производства может быть следствием как самостоятельного выявления уполномоченным должностным лицом соответствующего нарушения при исполнении им своих полномочий (например, при осуществлении прокурором надзора за соблюдением законов в форме процессуального руководства досудебным расследованием), так и выявления такого нарушения по результатам рассмотрения соответствующего обращения участника уголовного судопроизводства (жалобы).

Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Конституционное право на обжалование в суде любых решений, действий или бездействия всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц гарантировано каждому. Реализация этого права обеспечивается в соответствующем виде судопроизводства и в порядке, определенном процессуальным законом.

Неотъемлемой составной частью отношений личности и государства во всех сферах должна быть возможность защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от неправомερных действий и решений, а также бездействия органов государственной власти.

Безусловной гарантией такой защиты является то, что гражданин может обжаловать решения, действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, если он считает, что этим актом нарушены его права. Такая возможность выступает содержанием права человека на обжалование.

Закрепляя те или иные права для субъектов отношений, закон устанавливает определенные средства, с помощью которых эти права обеспечиваются, защищаются.

Одним из несомненных достижений в области прав и свобод человека является институт судебного обжалования, согласно которого каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Обеспечению реализации права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия органов, ведущих уголовное производство, служит прежде всего стадийное построение производства. Обжалование возможно, как на отдельной его стадии, в которой и решается жалоба, так и на следующей. В стадии досудебного расследования, где наиболее существенно затрагиваются права, свободы и интересы лиц, обжалование процессуальных решений, действий или бездействия органов досудебного расследования и прокурора возможно с использованием двух порядков - ведомственного и судебного.

Судебный порядок обжалования процессуальных решений, действий или бездействия следователя или прокурора в стадии предварительного расследования реализуется путем подачи соответствующих жалоб.

Порядок отмены или изменения несправедливого решения суда судами высших инстанций обуславливается, прежде всего, характеристикой стадий, в частности апелляционного и кассационного производства.

Пересмотр судебных решений в этих стадиях имеет особенности, которые характеризуются:

- сущностью самой стадии апелляционного или кассационного производства;
- пределами пересмотра решений суда в апелляционном или кассационном порядках;

- объемом полномочий суда кассационной инстанции;
- видом судебного решения, что пересматривается;
- объемом оснований для отмены или изменения решения суда;
- правом на апелляционное или кассационное обжалование решений суда низшей инстанции.

Право на жалобу (понятие, указывающее на наличие субъективного права граждан) - это положение, закрепленное в нормах закона, которые предусматривают право гражданина обратившись, указать на имеющееся или возможное нарушение и требовать восстановления его конституционных прав и законных интересов.

Понятие права на жалобу, в отличие от понятия права на обжалование, является более общим, характеризующееся стремлением гражданина восстановить нарушенные права. То есть, сообщая об этом, лицо автоматически получает возможности реализовывать право на жалобу: требовать рассмотрения и разрешения жалобы по существу в установленные законом сроки, требовать сообщения о принятом решении и тому подобное.

Активные действия граждан о направлении жалобы требуют соответствующей деятельности должностных лиц, должностные полномочия которых обязывают рассмотреть направленную жалобу о нарушенных правах и законные интересы, выяснить обстоятельства дела, принять решение по восстановлению нарушенных прав. Не имеет значения степень активности субъекта обжалования, какой бы она ни была. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц с помощью жалобы происходит только благодаря уголовно-процессуальным правоотношениям, возникающим между лицом, направившим жалобу, и лицом, уполномоченным государственным органом на принятие решения по существу.

Таким образом, обжалование, во-первых, - это деятельность заинтересованного лица, направленная на реализацию гарантированного ему законом права на принесение жалобы о нарушении прав, свобод и законных

интересов незаконными (неправомерными) действиями, решениями или бездействием органа или должностного лица, ведущей уголовный процесс.

Во-вторых, обжалование как правовой институт - это совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений по предоставлению, приему, рассмотрению и разрешению жалоб в уголовном процессе.

В-третьих, обжалование занимает определенное место среди принципов уголовного производства. Обжалование действий, решений, бездействия должностных лиц является действенным средством как восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, так и устранения недостатков уголовно процессуальной деятельности властных субъектов, выступает одной из важнейших гарантий законности.

В системе принципов уголовного производства выдающееся место принадлежит конституционному принципу обжалования действий, решений и бездействия как действенному средству восстановления нарушенных прав участников уголовного процесса, и устранения недостатков уголовно процессуальной деятельности властных субъектов. Обжалование является одной из важнейших гарантий законности, основой для других основ уголовного процесса, обеспечения защиты прав и свобод человека, уважения и защиты чести и достоинства человека, равенства людей перед законом, осуществление правосудия только судом и тому подобное.

Сущность принципа обжалования в уголовно-процессуальном праве исходит из того, что действия, решения, бездействие следователя, прокурора, судьи могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Обжалование решений, действий или бездействия органа досудебного расследования и прокурора, как и обжалование судебных решений в уголовном процессе следует понимать как основанную на уголовном процессуальном законе деятельность по предоставлению (направления), приема, регистрации, рассмотрению и разрешению жалобы о

нарушении (или возможно нарушение) прав, свобод и законных интересов лиц уголовно-процессуальным действием, решением или бездействием органа досудебного расследования и прокурора, решением судьи, суда.

По результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает решение (ст. 389.20 УПК РФ) об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения; отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора; отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора; отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения; отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору; отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения.

Вот лишь один из примеров. «Приговором мирового судьи судебного участка А.А. Матвиенков осужден за угрозу убийством к 320 часам обязательных работ. Санкция ч. 1 ст. 119 УК РФ предусматривает в качестве наиболее строгого вида наказания - лишение свободы на срок до 2 лет. Суд первой инстанции в качестве отягчающего наказания обстоятельства обоснованно признал в действиях осужденного рецидив преступлений, не установив оснований для применения ст. 64 УК РФ. Однако в нарушение вышеуказанных требований закона суд назначил осужденному наказание в виде обязательных работ, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы. В апелляционном представлении и.о. прокурора ставил вопрос об отмене приговора мирового судьи, указывая, что в нарушение Общей части УК РФ и п. 47 Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. суд

назначил обязательные работы, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы, а должен был руководствоваться ч. 2 ст. 68 УК РФ. Матвиенкову назначено несправедливо чрезмерно мягкое наказание, которое подлежит усилению. Заволжский районный суд г. Ярославля указал, что при рассмотрении дела судом первой инстанции допущены нарушения уголовного закона (ст. 6, 43, 60 УК РФ), что повлекло назначение несправедливо мягкого наказания, и постановил приговор мирового судьи изменить и назначить А.А. Матвиенкову наказание в виде лишения свободы на срок 9 месяцев. Назначенное наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком в 1 (один) год» [35].

Анализируя данное судебное решение, следует отметить, что наказание в виде лишения свободы, пусть и с применением условного осуждения, в большей степени соразмерно личности виновного (с учетом наличия в его действиях рецидива преступления), чем наказание в виде обязательных работ, которое имеет менее выраженную карательную составляющую.

Таким образом, нарушение принципа справедливости является основанием для отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом, что является реализацией конституционного права на судебную защиту. В судебной практике изменение приговора в связи с несправедливостью назначенного наказания - весьма распространенное явление.

3.3 Пути совершенствования обеспечения справедливости как принципа уголовного судопроизводства

Как мы уже неоднократно отмечали выше, проблемы соблюдения принципа справедливости уголовного судопроизводства связаны с недостаточным закреплением принципа справедливости в уголовно-процессуальном законе, недостаточной разработанностью концепции

справедливости применительно к уголовному судопроизводству. Соответственно, совершенствование обеспечения справедливости как принципа уголовного судопроизводства необходимо осуществлять в данной плоскости. Для этого, предлагаем обратиться к международному опыту.

Принцип справедливости в наибольшей степени выражает общесоциальную сущность права, стремление к поиску компромисса между участниками правовых связей между лицом и обществом, гражданином и государством. Справедливость служит основой для практического утверждения человеческого достоинства, которая составляет вершину иерархии цивилизационных ценностей любого демократического общества.

С позиции естественного права справедливость - это применение моральных требований как требований правовых актов законодательства, понятие о должном, соответствующем пониманию сущности прав человека. Очень часто справедливость понимается как концепция пропорциональности избранных средств поставленной цели.

Как утверждается в литературе, «принцип справедливости можно рассматривать на нескольких уровнях обобщения. Первый уровень предполагает наибольшую степень обобщения и охватывает следующие требования: равенства, гуманизма, соответствия правовых норм нравственным, иерархии в защите общественных отношений. Второй уровень содержания принципа справедливости юридической ответственности раскрывается через принципы законности, неотвратимости, гуманизма, индивидуализации, виновности деяния. Ответственность справедливая, когда она законна, неотвратима, индивидуализирована, следует за виновным деянием и соответствует требованиям гуманизма. Справедливость невозможно рассматривать независимо от других принципов как юридической ответственности, так и уголовного права» [47].

«Принцип справедливости юридической ответственности - идея, основное начало, закрепленное в системе норм, предусматривающих юридическую ответственность, которая заключается в равенстве, уважении и

защите прав и свобод человека, соответствия правовых норм нравственным нормам, категориям разумности и добросовестности, в учете иерархии личных, общественных и государственных интересов» [47].

«Во многих кодифицированных уголовно-правовых актах зарубежного законодательства принцип справедливости прямо не закреплен, но нашел отражение и предусматривает, что в назначении наказания должны учитываться обстоятельства совершения преступления и лицо виновного. Вместе с тем наказание можно считать справедливым, если оно соответствует моральным нормам, обусловленным культурой, традициями общества. Справедливость материальных норм по-разному оценивается и представлена законодательством правовых семей. Оценка положительного и отрицательного зарубежного опыта важна в условиях криминализации социума и совершенствования уголовного права РФ» [47].

Мы убеждены, что существуют разного рода факторы, влияющие на понимание сущности справедливости как таковой. Они зависят от национальных традиций, менталитета, уровня правосознания граждан, выбранной большинством населения религии и тому подобное. Именно поэтому понимание этого понятия составляет и сущность рассматриваемого принципа уголовного права. Таким образом, то, что справедливо для мусульманина, например, может быть абсолютно неприемлемым для жителя европейской страны и наоборот.

Например, в УК Швейцарии принцип справедливости отражен в разделе «Назначение наказания». В ст. 63 указано: «судья определяет размер наказания в соответствии с вины лица; он учитывает побудительные мотивы, прежняя жизнь и личные отношения обвиняемого» [84, с. 30].

В УК Франции принцип справедливости сформулирован в ст. 132-24 (глава «Режим наказания»): «суд назначает наказание и определяет режим его выполнения в зависимости от обстоятельств преступного деяния и личности исполнителя. При назначении штрафа суд определяет его размер с учетом доходов и расходов виновного» [84, с. 53].

В УК КНР принцип справедливости был прямо закреплен в 1997 году в ст. 5, которая определяет, что «мера уголовного наказания должна соответствовать совершенному преступлению».

В модельном УК стран Содружества Независимых Государств принцип справедливости был отражен в следующей редакции: «Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». В связи с распадом СССР отдельные бывшие советские республики последовали за российским законодателем и кодифицировали принципы уголовного закона и наказания. Так, в УК Республики Узбекистан принцип справедливости раскрывается в ст. 8, в которой сказано: «Наказание и другие меры правового воздействия, применяемые к лицу, виновному в совершении преступления, должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности. Никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление» [84, с. 38].

«Аналогично принцип справедливости закреплен в УК Республики Таджикистан и УК Республики Беларусь. В положениях УК Грузии принципы не закреплены, но среди целей наказания указывается на восстановление социальной справедливости, а в ст. 53 указано, что суд должен назначить виновному справедливое наказание» [84, с. 38].

Итак, в законодательстве об уголовной ответственности зарубежных стран принцип справедливости находит свое отражение в разделе «Назначение наказания» и предполагает, что в случае назначения наказания должны учитываться обстоятельства совершения преступления и личность виновного.

Таким образом, «наказание можно считать справедливым и эффективным, если оно предусмотрено законом и соответствует нормам морали. Моральная и процессуальная справедливость по-разному

оценивались в разные исторические времена и сегодня представлены обществом в кодифицированных нормах иностранного уголовного права дифференцированно, с учетом национальных, религиозных традиций» [84, с. 38].

«Нормы мусульманского права, например, отличается существенная строгость санкций. Например, в 1994 г. В Йемене принят новый УК, основанный на нормах мусульманского права. Среди наказаний он предусматривает квалифицированные виды смертной казни («возмездие равным», «плата за кровь»). Смертная казнь, как и в других странах мусульманского деликтного права, предусмотрена как обязательная мера за ряд преступлений, в том числе за незаконные половые сношения и содомию; ограбления при отягчающих обстоятельствах; отступничество от ислама. Преступления против государства, убийство или похищение людей при отягчающих обстоятельствах и некоторые военные преступления также караются смертной казнью. Смертный приговор как кисас (возмездие в соответствии с желанием семьи и наследников жертвы убийства) может выноситься только за убийство мусульманина» [84, с. 39].

Таким образом, категории морали в процессе реализации справедливости должны быть на первом плане, а не приниматься во внимание по мере возможности. Мораль нельзя отодвигать на «периферию» справедливости, как это утверждалось ранее. Кроме того, справедливость является прежде всего достоинством человечества, его сокровищем, важность которого для мира и спокойствия в мире определены в том числе в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года. В этом документе, можно сказать, справедливость играет роль даже не принципа права, а общепризнанной человеческой ценности, мирового достояния, которое подлежит охране как особо важное благо, согласно которому провозглашено, что принцип, согласно которому государства решают свои

международные споры мирными способами так, чтобы не подвергать опасности международный мир, безопасность и справедливость.

В УПК РФ справедливость, как уже было отмечено, упоминается, как свойство, качество приговора. Считаем, что в УПК РФ необходимо закрепить следующее определение принципа справедливости - принцип справедливости, понимаемый в триединстве сторон (материальная, формальная и субъективная), является руководящей, основополагающей, нормативно-выраженной нравственной идеей, от которой нельзя отступать в процессе осуществления уголовного судопроизводства, и которая находится в системном единстве с другими принципами отечественного уголовного процесса. Закреплённый таким образом в УК РФ принцип справедливости должен стать ориентиром правоприменительной практики.

Подводя итоги данной главы, отметим, что недостаточное использование понятия справедливости в уголовно-процессуальном законе и противоречивость современного уголовно-процессуального законодательства, недостаточная разработанность концепции справедливости применительно к уголовному судопроизводству создают проблемы правоприменения, которые судебная практика вынуждена решать с использованием довольно сложных механизмов. В связи с этим важно расширить использование данного понятия в УПК РФ.

Предлагаем закрепить в УПК РФ следующее определение принципа справедливости - принцип справедливости, понимаемый в триединстве сторон (материальная, формальная и субъективная), является руководящей, основополагающей, нормативно-выраженной нравственной идеей, от которой нельзя отступать в процессе осуществления уголовного судопроизводства, и которая находится в системном единстве с другими принципами отечественного уголовного процесса. Закреплённый таким образом в УК РФ принцип справедливости должен стать ориентиром правоприменительной практики.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования следует сформулировать следующие выводы:

Принципы уголовного судопроизводства - это такие его основополагающие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовно-процессуальных норм и характеризуются системностью, взаимной согласованностью, общеобязательностью, универсальностью, стабильностью, предметной определенностью, общественной значимостью и регулятивностью. В целом генезис принципов уголовного судопроизводства является процессом сложным и противоречивым, его истоки лежат в закономерностях общественной жизни людей. Однако через различные объективные и субъективные обстоятельства, то, что должно быть закреплено как важнейшие основы данного типа права, не в полной мере фиксируется в нормативно-правовых актах, а записанное в них не всегда является реальным принципом права. К тому же может иметь место и сознательная фальсификация юридических принципов. В этом случае индикатором реального наличия того или иного принципа уголовного судопроизводства становится не столько объективное, сколько субъективное право, юридическая практика, правовые общественные отношения, правопорядок. Принципы уголовного производства как его юридические основы могут и должны получать свою объективизацию в непосредственном смысле уголовно-процессуального законодательства, создавая при этом те элементы правовой материи, которые составляют самостоятельное структурное звено, непосредственно регулирующие уголовно-процессуальные отношения. На современном этапе именно принципы уголовного судопроизводства, что непосредственно отражают сущность уголовного процессуального права, должны быть основой конкретных предписаний уголовных процессуальных норм, на основании которых осуществляется уголовное процессуальная деятельность, происходят

уголовные процессуальные отношения. Только при таком условии может быть обеспечена относительная стабильность уголовного процессуального законодательства, последовательность в его реформировании, и главное - действительно правовой характер нормативного урегулирования этой сферы государственной деятельности.

Справедливость, как ценность, является шкалой измерения уголовного процессуального права. Она является правовым идеалом уголовного производства, определяет цель правового регулирования уголовных процессуальных отношений, ориентирует деятельность субъектов уголовного производства на достижение определенных образцов поведения. Содержание справедливости как системообразующей, фундаментальной правовой категории может быть сформулировано только ориентировочным перечнем составных частей общего характера, что объясняется комплексностью, системностью этой категории, невозможностью исчерпывающего установления форм ее действия в правовой сфере. Это подтверждается положениями международных правовых актов и практикой Европейского суда по правам человека.

Справедливость как ценность уголовного производства является социальным феноменом, определяющим цель уголовного производства, лежит в его основе, а, получив нормативное закрепление, и служит критерием для оценки процессуальных решений, действий или бездействия субъектов уголовных процессуальных отношений, регулятивным идеалом уголовной процессуальной деятельности.

Все принимаемые в уголовном судопроизводстве решения и производимые на их основе процессуальные действия должны отвечать требованию справедливости. Так, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека расследование является эффективным, а его результаты – справедливыми, если оно соответствует основным стандартам расследования, а именно положениям о независимости и беспристрастности, тщательности, неотложности, компетентности и контроля общественности.

Для лучшей реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования, предлагаем ч. 4 ст. 7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, справедливыми, обоснованными и мотивированными.»

Реализация принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства обеспечивает решение вопросов, связанных с установлением баланса публичных и частных интересов при решении вопросов, которые возникают. С одной стороны, соблюдение процессуальной формы обеспечивает, гарантирует законность уголовного процессуальной деятельности, допустимость полученных доказательств, их пригодность для обоснования процессуальных решений, а с другой - свободная оценка доказательств, осуществляемая в частности судом, обеспечивает надлежащую дискрецию со стороны судьи, предусматривающий обращение судьи к общим принципам уголовного производства. Именно с реализацией общих принципов осуществления, прежде всего таких, как состязательность, равенство прав сторон и других, Европейский суд по правам человека связывает реализацию более общей концепции справедливого судебного производства по уголовным делам, как того требует ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Для развития отечественного уголовного процессуального законодательства в направлении улучшения реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии судебного производства следует поддержать необходимость ухода от формально-догматичного понимания значения процессуальной формы, в частности для установления допустимости доказательств, и переход на более гибкую конструкцию формирования системы критериев признания той или иной информации доказательствами в судебном заседании, где определяющим критерием будет выступать соблюдение общих принципов

уголовного производства, внедрение верховенства права, а значит и справедливости уголовного судопроизводства в целом.

Проведенное исследование показало, что к решению вопроса об установлении процессуальных сроков производства по делам об исполнении приговора законодатель подошел непоследовательно, поскольку сроки рассмотрения поступивших материалов в суд и сроки назначения судебного заседания так и остались неурегулированными. Считаем необходимым устранить данный пробел, закрепив в УПК сроки рассмотрения поступивших материалов в суд и сроки назначения судебного заседания по делам об исполнении приговора. Для улучшения эффективности реализации принципа справедливости уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора суда считаем также необходимым закрепить принцип презумпции исправления осужденного, в соответствии с которым, в случае, если учреждение или орган, исполняющий наказание (в лице представителя) не докажет необходимость существенного ухудшения положения осужденного, суд не может принять такое решение; все неясности и сомнения, возникшие у суда в процессе рассмотрения и разрешения вопроса, связанного с возможностью изменения правового положения осужденного, должны толковаться в его пользу. При этом суд должен учитывать мнение представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, но не должен принимать его за основу своего решения.

Недостаточное использование понятия справедливости в уголовно-процессуальном законе и противоречивость современного уголовно-процессуального законодательства, недостаточная разработанность концепции справедливости применительно к уголовному судопроизводству создают проблемы правоприменения, которые судебная практика вынуждена решать с использованием довольно сложных механизмов. В связи с этим важно расширить использование данного понятия в УПК РФ.

Нарушение принципа справедливости является основанием для отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом, что является

реализацией конституционного права на судебную защиту. В судебной практике изменение приговора в связи с несправедливостью назначенного наказания - весьма распространенное явление.

С целью совершенствования обеспечения справедливости как принципа уголовного судопроизводства предлагаем закрепить в УПК РФ следующее определение принципа справедливости - принцип справедливости, понимаемый в триединстве сторон (материальная, формальная и субъективная), является руководящей, основополагающей, нормативно-выраженной нравственной идеей, от которой нельзя отступать в процессе осуществления уголовного судопроизводства, и которая находится в системном единстве с другими принципами отечественного уголовного процесса. Закреплённый таким образом в УК РФ принцип справедливости должен стать ориентиром правоприменительной практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 576 с.
2. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права. Советское государство и право. 1957. № 11. С. 16-29.
3. Апелляционное постановление Московского областного суда от 30.11.2017 по делу № 22К-8250/2017 // Сайт справочно-правовой системы РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-561862991/> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / Л.М. Аширова. М. : Юрлитинформ, 2007. 256 с.
5. Бабаев В.К. Общая теория права. Нижний Новгород : ВШ МВД РФ. 1993. 544 с.
6. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью : автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / А.Н. Бабенко. М., 2002. 46 с.
7. Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / М.С. Балаянц. М., 2007. 25 с.
8. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Барщевский – Самара : Резоров, 1999. 282 с.
9. Беляев МВ. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе. Москва : Юрлитинформ; 2018. 184 с.
10. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. Москва : Мысль; 1983. 204 с.

11. Бибило В. Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора // Судовы весн. 2016. № 4. С. 66-70
12. Варфоломеева Т.В. Защита в уголовном судопроизводстве / Варфоломеева Т.В. – К. : Крещатик, 1998. 204 с.
13. Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве / Н.Н. Вопленко // Сов. гос. и право. 1979. № 10.
14. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.11.2020)
15. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права / Ю.А. Гаврилова // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 35-39.
16. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дисс. на соискание научн. степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / О.В. Гладышева. Краснодар, 2009. 44 с.
17. Глинская Н.В. Проблема истины как цели доказывания в современном уголовном процессе / В.Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. : Ю.В. Баулин и др. - Х. : Кроссруд, 2006. - Вып. 12. С. 123-132.
18. Глинская Н.В. Методические основы определения критериев для оценки доброкачественности уголовно-процессуальных решений / В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. Ю.В. Баулин и др. Х. : Кроссруд, 2007. Вып. 15. С. 181-193.
19. Глинская Н.В. Понятие и сущность эффективности уголовно-процессуальной деятельности / В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. Ю. В. Баулин и др. - Х. : Кроссруд, 2008. Вып. 16. С. 187-206.

20. Глинская Н.В. Понятие и критерии эффективности сокращенного судебного следствия / В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. Ю.В. Баулин и др. Х. : Кроссруд, 2008. Вып. 15. С. 182-198.

21. Глинская Н.В. Качество уголовно-процессуальных решений, принимаемых на предварительном расследовании / А.Г. Шило, Н.В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. Х. : Кроссруд, 2009. Вып. 17. С. 223-236.

22. Глинская Н. В. Инструментарий оценки уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и прокурора / В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. Х. : Право, 2010. С. 182-194.

23. Глинская Н. В. Понятие качества уголовно-процессуальных решений / Н.В. Глинська // Вестн. Акад. прав. наук Украины. Х. : Право, 2012. № 1 (68). С. 203-216.

24. Глинская Н.В. Понятие обеспечения доброкачественности уголовных процессуальных решений / В. Глинская // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. В. И. Борисов и др. Х. : Право, 2012. Вып. 24. С. 161-179.

25. Глинская Н. В. Классификация уголовных процессуальных решений и ее значение для определения специфики стандартов их доброкачественности / В. Глинская // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. Х. : Право, 2013. Вып. 27. С. 142-155.

26. Глинская Н. Понятие стандартов доброкачественности уголовных процессуальных решений / Н. Глинская // Закон и жизнь: междунар. науч.-практ. правовой журнал. / Гл. ред. Л. Арсен. Кишинев, 2013. № 8/3. С. 5861.

27. Глинская Н.В. Разумность как стандарт уголовных процессуальных решений / В. Глинская // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. Х. : Право, 2013. Вып. 26. С. 165-172.

28. Глинская Н.В. Стандарты доброкачественности уголовных процессуальных решений / В. Глинская // Вопросы борьбы с преступностью: сб. наук. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. X. : Право, 2013. Вып. 25. С. 126-141.

29. Глинская Н.В. Тип правопонимания как существенный фактор, определяющий направления обновления стандартов качества уголовно-процессуальных решений / В. Глинская // Вопросы борьбе с преступностью: сб. наук. пр. / редкол. В.И. Борисов и др. X. : Право, 2013. Вып. 21. С. 185-202.

30. Глинская Н. В. Современная уголовная процессуальная политика фактор формирования концепта качества уголовных процессуальных решений / В. Глинская // Право и общество: науч. журн. 2014. Вып. 6-2 ч. 3. С. 205-210.

31. Глинская Н.В. Стандарт обоснованности уголовных процессуальных решений как гарантия предотвращения коррупционных злоупотреблений в сфере уголовного судопроизводства: отдельные аспекты / Глинская Н.В. // Вестн. Черновиц. фак.-ю Нац. ун-та «Одес. юрид. акад.» : Наук. изд. Черновцы, 2014. Вып. 3. С. 217-226.

32. Глинская Н.В. Стандарт формальной законности уголовных процессуальных решений / Глинская Н.В. // Наук. Рос. Херсон. гос. ун-та: сб. наук. пр. Серия: Юрид. науки. - Херсон, 2014. Вып. 4. Т. 2. С. 205-209.

33. Глинская Н. Правовая технология принятия уголовных процессуальных решений как один из антикоррупционных стандартов уголовного процессуального законодательства / В. Глинская // Вестн. Луган. гос. ун-та внутр. дел имени Э.А. Дидоренко. Луганск, 2014. Вып. 1/66. С. 153-166.

34. Глинская Н.В. Обоснованность процессуальных решений как неотъемлемый компонент обеспечения права обвиняемого на защиту / В. Глинская // Право обвиняемого на квалифицированную защиту и его

обеспечение: материалы междунар. научно-практической. семинара, 1-2 дек. 2005г., М. : ЦНТ «Гопак», 2006. С. 176-178.

35. Дронова Ю.А. Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории. // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61). С. 113-122.

36. Горобец К.В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс: монография / К.В. Горобец. Одеса: Феникс, 2013. 218 с.

37. Дайси А. Вступление в учение о праве Конституции. Антология либерализма: политико-правовые учения и верховенство права. К. : Книги для бизнеса, 2018. 630 с.

38. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. 448 с.

39. Европейская конвенция по правам человека URL.: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.11.2020)

40. Еременко Ю.П. Советская государственная власть и следственный аппарат / Ю.П. Еременко. Волгоград: 1973. 83 с.

41. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Москва : РГУП; 2018. 628 с.

42. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности. Прелиминарный аспект / Зашляпин Л.А. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 568 с.

43. Зашляпин, Л.А. Справедливые процедуры использования вопросов в допросах / Л.А. Зашляпин // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (20-21 марта 2015 г.) В 2-х ч. Часть II. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2016. С. 97-104.

44. Зотов Д. В. Преюдициальные судебные акты как необходимые пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2017. № 3. С. 101–104.

45. Иванова С.А. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. № 1 (20). 2011. С. 28-38.

46. Кистяковский А. Ф. Общая часть уголовного судопроизводства / Кистяковский А.Ф. К. : Изд-во Семенко Сергея, 2005. 118 с.

47. Кокорев Л. Д. Этика уголовного процесса / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж : Изд-во Ворон. ун-та, 1993. 315 с.

48. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 2. Ст.163.

49. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6 / А.Ф. Кони; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. М. : Юрид. лит., 1968. 696 с.

50. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ: [сайт]. – 2014. – № 31. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=178575690208565302646627206&cacheid=43086021AEDFA4125CE341A4C7811A95&mode=splus&base=LAW&n=2875&rnd=0.7662169441914732#2ch7skyo0nk> (дата обращения: 01.11.2020).

51. Кучинская О.А., Кучинская О.П. Принцип справедливости и уголовно-процессуальное законодательство / О.А. Кучинская, О.П. Кучинская // Закон и жизнь. 2014. № 4. С. 29-32.

52. Лукашова Е. А. Право, мораль, личность / Лукашова Е. А. М. : Юрид. лит., 1986. 263 с.

53. Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮурГУ. № 7. 2012. С. 54-56.

54. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.11.2020).

55. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан / А.Р. Михайленко – К. : Юринком Интер, 1999. 448 с.

56. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / С.В. Михайлов. Ростов-на-Дону, 2012. 27 с.

57. Об удовлетворении ходатайства о разрешении на эксгумацию: Постановление Березовского городского суда Свердловской области от 07.08.2012 // Сайт справочно-правовой системы РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-berezovskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106046005/>(дата обращения: 01.11.2020).

58. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2083-О.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1211-О-О.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 г. № 4-О.

61. Панько Н.К. Проблема справедливости в уголовном судопроизводстве / Н.К. Панько // Вестник ВГУ. Серия право. 2008. № 1. С. 262-269.

62. Пеший Д.А. Принцип законности и ее обеспечение в досудебном уголовном производстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. К., 2016. 210 с.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепринятых принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» URL.: <https://rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html>.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. № 4-П.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 6-П

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 г. № 4-П.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П.

71. Постановлению Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 г. № 16-П.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 г. № 22-П.

75. Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 17.01.2014 по делу № 1-467/2013 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2020).

76. Приговор № 1-1106/2017 от 6 октября 2017 г. по делу № 1-1106/2017 Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2020)

77. Пупышева Л.А. Брыляков С.П. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора // Вестник Кузбасского института ФСИН. 2015. №3 (24). С. 142–151.

78. Пусторослев П.П. Из лекций русского уголовно-судебного права: Введение. Источники уголовно-судебного права. Система уголовных судов. Вып. 1. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1909. 330 с.

79. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета; 1995. 536 с.

80. Ростовщиков И.В. Справедливость и охрана прав личности на предварительном следствии // Проблемы демократизации предварительного следствия. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1989. С. 47-53.

81. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс» / В.В. Рудич. М., 2013. 34 с.

82. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство–судопроизводство. СПб, 1910. 684 с.

83. Смолькова И.В. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия. М. : «Юрлитинформ», 2012. 688 с.

84. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т. Г. Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012. 584 с.

85. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 35; а также: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. 616 с.

86. Султанов А. Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34-42

87. Теория государства и права [Текст]: учебник [для вузов] / [Козлов В.А., Ливанцев К.Е., Денисов Ю.А. и др.]; отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. – Ленинград : Из-во Ленинград. у-та, 1982. 542 с.

88. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. / В.И. Даль - М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 556 с.

89. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.11.2020)

90. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

91. Хеффе О. Справедливость. Кильдюшов ОВ, переводчик. Москва: Праксис; 2007. 192 с.

92. Шабалина Л.А. К вопросу о совершенствовании процедуры судебного разбирательства по делам об исполнении приговора // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16). С. 23-26.

93. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 140 с.

94. Шкредова Э.Г., Муллахметова Н.Е., Маганкова А.А. Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел. Москва : Юрлитинформ. 2016. 168 с.

95. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилев. Минск: 1974. 143 с.

96. Явич Л.С. О принципе научности в работе советского государственного аппарата / Л.С. Явич // Правоведение. 1967. № 2. С. 64.

97. Black's Law Dictionary, 6th ed. Joseph R. Nolan, ed. - St. Paul: «West Publishing Co.», 1990. 1657 p.

98. Clements Luke, Mole Nuala, Simmons Alan. European Human Rights: Taking a Case under the Convention. L.: Sweet and Maxwell, 1999. 165 p.

99. Holten G., Lamar L. The criminal courts: structures, personnel and processes / N. Gary Holten, Lawson L. Lamar. New York: McGraw-Hill, 1991. 398 p.
100. Heffe O. Justice. M.: Praxis; 2007. 192 p.
101. Reid Karen. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights, 2nd ed. / Karen Reid. – London: Thompson / Sweet & Maxwell, 2004. 648 p.
102. Skorupka J. O sprawiedliwosci procesu karnego / J. Skorupka. - Warszawa: Wolters Kluwer Polska SA, 2013. 348 s.